

Феникс. Трубоlesье

Автор:

Влад Туманов

Феникс. Трубоlesье

Влад Андреевич Туманов

Жизнь главного героя кипит по ночам, все из-за болезни Гюнтера или «боязни Солнца». Дни он проводит взаперти, друзей нет, родители умерли. Случайная ночная прогулка резко меняет судьбу героя. Виной всему тетрадь, упавшая прямо с неба. Тетрадь оказалась дневником девушки из будущего, которая отправила его в прошлое с надеждой изменить незавидную судьбу человечества. История берет свое начало осенью 2022 года, всего за год до Апокалипсиса, когда по всему миру исчезли миллионы людей, а на Землю спустились существа, именуемые арбитрами. Сможет ли совсем юный мальчишка изменить судьбу человечества, станет ли он его спасителем или же все усилия напрасны? Все это мы узнаем потом, а пока главного героя ждут множество невзгод и опасностей в новом мире, именуемом Вилестрия.

Влад Туманов

Феникс. Трубоlesье

Глава 1. Находка

26 июля 2047 года. Станция «Эпос». Две тысячи световых лет от Земли.

Всё, что происходит с нами сейчас... началось давным-давно. Отголоски тех событий до сих пор доносятся до нас воспоминаниями предков, записанными в потрёпанные временем журналы и блокноты. Тогда никто не придавал этому значения, ведь всё выглядело как абсурд и нелепость.

Знаки, предзнаменующие начало конца, разносились эхом ещё в двадцатом веке во время Второй Мировой Войны. Резкий подъём Германской империи, геноцид населения и самое ужасное – нацизм. Тогда все винили в случившемся Гитлера, но в реальности имело место и то, о чём было не принято говорить в обществе, – сверхъестественные создания и магия.

Люди всегда боялись непонятного, а потому старались оправдать существование таинственных явлений и инопланетян теми или иными научными фактами.

Кто-то в точности предсказал будущее, указав на исход футбольного матча?

«Это всего лишь удача! Ему повезло! По теории вероятности это возможно!» – и таких высказываний сотни. У людей на всё найдётся объяснение, лишь бы не верить в происходящее прямо у них под носом.

Как часто вы задумываетесь над тем, одни ли мы во вселенной? А насколько эта самая вселенная велика? Каков шанс, что мы встретимся лицом к лицу с инопланетными формами жизни? Уверен, эти вопросы посещали всех, кто хоть немного знаком с устройством нашего мира. Да что уж говорить, многие учёные до сих пор не могут сойтись в едином мнении. Точнее.... Не могли сойтись...

Я пишу этот дневник и, по совместительству, справочник по Вилестрии для тех, кому безразлична судьба нашего мира. Меня зовут Эмбер... Настоящее имя Елизавета Корнаева, я родилась двадцать девятого июня две тысячи четвёртого года в небольшом посёлке Виноградово под Москвой. Сейчас мне уже сорок три года, и я нахожусь далеко за пределами моей родной планеты.

Станция, на которой я дислоцируюсь, доживает последние отведённые ей дни. Пускай пока ещё кислорода тут достаточно, электроэнергии едва ли хватит на поддержание работы вентиляции, не говоря уже о полноценной работе шлюзов. Да и пропитание уже на исходе. Автономные фермы перестали

функционировать почти месяц назад. Я здесь одна, но умереть уже не боюсь. Поставок с Земли ожидать не приходится. Последний сеанс связи был почти год назад, и, судя по всему, от планеты больше не осталось и следа...

Ах да... К чему это я?..

Не знаю, поверит ли тот, кто найдёт эту тетрадь, в мою историю, но...

Судьба всего мира в твоих руках.

Когда допишу дневник, я собираюсь бросить его назад во времени, в две тысячи двадцать второй год, и очень надеюсь, что кто-то его найдёт и поверит в мои слова. Тетрадь точно попадёт в руки к тому, кто должен будет попасть в новый мир. Думаю, года, чтобы подготовиться, вам должно хватить. Хотела бы я отправить книгу ещё на десять лет раньше, но тогда вероятность того, что книга окажется в руках человека, который будет из миллиона участников... крайне мала. Если честно... Даже на это уйдут все мои силы, и я, вероятнее всего, умру. Но какая уже разница? Уж лучше такая смерть, чем гибель от голода или удушья. В любом случае...

История берёт своё начало в две тысячи двадцать третьем году сразу после военного парада в честь девятого мая... В тот день по всему миру исчезли миллионы людей, а на Землю спустились существа, именующие себя Арбитрами.

Я вышел на балкон, чтобы выкурить завалявшуюся за монитором сигарету. С улицы дул прохладный осенний ветер Москвы, мешая мне поджечь и без того потрёпанную жизнью самокрутку. Солнце уже зашло за горизонт, а значит, настало моё время для того, чтобы жить. Весь мир уже сладко спал, а я только проснулся. И дело вовсе не в играх или сериалах, за которыми я часто коротаю время. Всему виной чёртова болезнь Гюнтера или же эритропоэтическая порфирия. Недуг с таким названием, что даже от самого его произношения можно язык сломать!

Эх, Ганс, мать твою, Гюнтер... Знал бы ты, сколько хлопот в этой жизни мне доставит болезнь, открытая тобой ещё в двадцатом веке. Чёртова боязнь солнца!

– С-сука... – прошептал я, в очередной раз вспомнив тот день, когда осознал себя в этом никчёмном теле. – И как я только умудрился, а?

По словам моих уже давно почивших матери и отца, я был таким с самого детства. Если точнее, с года. Кажется, мои родители собрались в отпуск в Египет и заодно захватили с собой меня. Сложно представить их шок, когда у ребёнка прямо на пляже кожа сильно покраснела, покрылась волдырями, а затем и вовсе принялась сползать с тела. Меня тогда еле спасли... И я тому чертовски рад, ведь жизнь мне нравится, пусть даже большая её часть протекает по ночам. Вот только... шрамы, которые мне оставило солнце, до сих пор не зажили.

Детство помню очень плохо, ведь почти всё время я проводил взаперти. О садике или школе можно было забыть и приходилось довольствоваться репетиторами и домашним обучением. Да и друзей у меня не было. Кто захочет дружить с тем, кто даже на улицу не выходит днём? Так продолжалось до десяти лет, пока очередной поход к врачу не поставил меня и моих родителей перед выбором. Это было за год до их смерти, и я запомнил тот разговор на всю жизнь...

Маленький кабинет в одной из лучших клиник Москвы как всегда выглядел уютно и успокаивающе. Один из лучших врачей-гематологов Андрей Фёдорович принимал в своём кабинете Марка Волкова, снова пришедшего со своими родителями на приём, обязательный для пациентов с подобного рода болезнями.

За массивным дубовым столом сидел гладко выбритый мужчина лет сорока с зачёсанной набок шевелюрой в медицинском халате, закрывающем белую рубашку, и улыбался.

– Та-а-акс... – доктор потянулся в сторону и достал из дубового стола какую-то папку. – И как ваше самочувствие?

Не став дожидаться ответа, врач положил папку перед собой и аккуратно её раскрыл.

– Самочувствие отличное... – заговорила мама Марка, но тут же запнулась, с трепетом чего-то ожидая.

– Анастасия... Вы что-то хотели спросить? – Андрей Фёдорович поднял глаза и пристально всмотрелся в женщину. – Так спрашивайте! Прошу, не стесняйтесь, мы же не первый год с вами работаем.

– Да... У меня... – произнесла женщина и дрожащей рукой дотронулась до плеча сына, сидящего перед ней на стуле. – У меня есть...

Сглотнув слюну, она опустила взгляд и прикусила губу.

– Мы хотели спросить насчёт пересадки костного мозга! – вдруг выпалил отец Марка, заметив заминку со стороны своей жены. – Прости, дорогая...

В кабинете повисла гробовая тишина. Лишь громкие вздохи утомившегося мальчика сотрясали тишину.

– Хм... Хм... Хм... – доктор цокнул языком и взгляделся в документы, находившиеся в папке. – Ну что я могу сказать?.. Пересадка костного мозга невозможна...

Заметив страх и панику в глазах родителей, Андрей Фёдорович поспешил дополнить свою фразу:

– Но лишь сейчас! Пока что у нас нет подходящего донора... Нужно искать. В лучшем случае, если нам повезёт связаться с донорами из... – врач запнулся и глубоко вздохнул. – Ждать придётся, по меньшей мере, год!

На лицах родителей Марка отразилось опустошение. И лишь он сам спокойно сидел на стуле и болтал ногами.

– Ма-а-ам! – взвыл парнишка и повернулся назад. – Долго нам тут ещё сидеть, а?

– Подожди, сынок... – женщина погладила Марка по голове и улыбнулась.

Её голос дрожал, как и всё тело. Сегодняшний приём обещал быть одним из последних, если бы только нашёлся донор.

– Дорогая... – Сергей, отец Марка, потянулся к своей жене.

– Всего год. Ну, в самом деле, потерпим! Столько лет ждали и ещё год подождём!

Не торопя с ответом Анастасию, Андрей Фёдорович достал из стола ещё две папки.

– Есть и другие варианты... – произнёс он и вновь улыбнулся.

– В самом деле? – Анастасия встрепелась. – И какие же?

– Ну... Во-первых, полностью отказаться от дневной жизни и солнечного света, – Андрей Фёдорович улыбнулся и посмотрел на Марка. – Такую жизнь нельзя назвать полноценной, но это не самый плохой вариант. Многие живут так и без подобных заболеваний. В наше время большинство заведений работают по ночам.

– Какой второй? – произнесла женщина, явно отвергая подобный вариант.

– А второй... – доктор замешкался. – Речь идёт об абсолютно секретном эксперименте, но всё же... Есть возможность полностью излечиться от недуга. Как вы знаете, при пересадке костного мозга у пациента может возникнуть отторжение, и болезнь вновь будет прогрессировать, возможны и другие серьёзные осложнения. А вот этот экспериментальный препарат может победить болезнь навсегда. Правда, в случае неудачи пациент...

Доктор посмотрел на Марка и глубоко вздохнул.

– Шанс на успех менее десяти процентов, – подытожил он и пододвинул папки поближе к моим родителям. – Ознакомьтесь и дайте свой ответ.

Делая очередную затяжку едкого дыма, я вглядывался в звёздное небо, стоя на отделанном тонированными стеклопакетами балконе.

– Прогуляться, что ли? – проронил я, следуя глупой привычке болтать с самим собой.

С того момента, как Андрей Фёдорович сообщил нам о невозможности пересадки костного мозга, прошло уже семь лет. К сожалению, мои родители так и не узнали, какой из двух вариантов я выбрал, скоропостижно уйдя из этого мира в автокатастрофе. А за тот год сами они определиться не смогли, решив доверить это дело мне. Но они не учли двух вещей: своей смерти и моего юного возраста. Ведь я не то что решение принять не мог, но даже говорить без присутствия взрослых боялся.

Я закрыл балкон, но окно оставил распахнутым, чтобы проветрить помещение. В прихожей я быстро нацепил на ноги белые кеды и схватил пальто, а после вышел в подъезд. Затхлый запах экскрементов и перегара ударил в нос и заставил меня нахмуриться.

– Снова алкашня набежала... – процедил я сквозь зубы и, прикрыв лицо рукой, двинулся вниз по лестнице.

Хоть я и жил на седьмом этаже, но чертовски не любил спускаться на лифте. Прожив всю свою жизнь взаперти, я выявил несколько главных правил, не позволяющих мне расслабляться. Самое основное и главное, являющееся опорой моей жизни, – если есть возможность сделать что-то самому, так сделай это! И относится это ко всему, даже к лифту.

Примерно по такому же принципу я принялся ходить в вечернюю школу и тренажёрный зал. Органы опеки забили на меня почти два года назад, стоило

лишь пообещать долю от моего наследства, хранящегося в банке до моего восемнадцатилетия. Благодаря этому я волен заниматься всем, чем только пожелаю.

От родителей мне досталась квартирка, которая раньше принадлежала моей бабушке, её даже обустроили под мои нужды. Это тоже огромный плюс моего немаленького наследства. Конечно, квартирка очень тесная, и расположение у неё не самое удобное, но это всяко лучше детдома.

Легонько толкнув ногой дверь подъезда, побрезговав касаться её рукой, я вышел во двор. Где-то вдалеке был слышен звук бьющегося стекла и маты местных алкашей, устроивших очередной шабаш рядом с детской площадкой по центру двора.

– Как же вы меня достали... – прошептал я и, вскинув голову кверху, шагнул навстречу темноте.

Прошагав приличное расстояние от дома, я остановился напротив ларька с пивом и задумчиво засунул руку в карман штанов. В кармане осталось две сотни рублей и то мелочью. Пособие за прошлый месяц почти закончилось, а новое ещё не пришло.

– Но как же хочется выпить... И что за дурацкие законы? Почему я не могу воспользоваться наследством прямо сейчас?..

Цокнув языком и в очередной раз посетовав на несправедливость жизни, я развернулся и побрёл обратно в сторону дома, пиная по пути пустую алюминиевую банку из-под колы.

Погрузившись в свои мысли, я словно впал в транс и почти пропустил упавшую прямо с неба тетрадь.

Застыв на одном месте, я смотрел на листы, исписанные вдоль и поперёк.

– Какого?.. – прошептал я и огляделся.

Рядом не было домов или же деревьев, с которых эта самая тетрадь могла упасть. Ближайшая от меня постройка была в двух десятках метров. Задрав голову, я принялся искать пролетающий в небе самолёт, но небо казалось чистым.

– Тетрадь смерти, что ли? – усмехнулся я и с настороженностью подошёл к неизвестной штуковине. – Да вроде нет...

Быстро пробежавшись по тексту, написанному на обыкновенных листах, я сделал вывод, что это точно не тетрадь, убивающая людей. В ней не было имён, лишь какие-то пометки и надписи.

– И что же ты тогда такое? – произнёс я, присев рядом с бумажным носителем информации на корточки.

Неожиданно подувший ветер перевернул страницу и показал мне титульный лист с одним единственным словом, заполнявшим почти всю его площадь.

ВИЛЕСТРИЯ

Надпись была словно выжжена на бумаге.

С сомнением оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого рядом нет, я решил прикоснуться к странной находке. Протягивая руку к тетради, я ожидал чего угодно: появления Бога смерти, получения каких-нибудь суперсил или просто тайных знаний, неведомым образом затекающих в мой мозг. Но ничего этого не произошло. Тетрадь оказалась самой простой, хоть и непомерно толстой. В ней было порядка двух сотен листов, что внушало уважение к тому, кто эту самую тетрадь исписал.

– Вилестрия... – прошептал я и перелистнул страницу. – Это либо шутка какого-то психа, либо что-то по-настоящему интересное.

Не то чтобы я верил во всякую сверхъестественную чушь, но, как и любой другой подросток, надеялся, что нечто подобное и в самом деле может произойти. Перелистнув страницу, я начал вчитываться в рассказ некой девушки, утверждающей, что в скором времени миллионы людей будут перенесены в другой мир под названием Вилестрия.

– Иной мир?.. Арбитры? Звучит бредово... – проговорил я и, хмыкнув, закрыл тетрадь. – Ладно, разберусь с этим дома.

Вернувшись домой, первое, что я решил сделать, это принять тёплую ванну. Как бы сильно меня ни манила тетрадь, я предпочитаю сначала всё же немного расслабиться. Жизнь меня научила, что к подобным вещам нужно подходить с холодной головой. А мной сейчас движут эмоции, и это очень-очень плохо!

Устало зевнув и протерев глаза, я в очередной раз посетовал на несправедливость жизни и бросил быстрый взгляд в окно. Моя старая привычка проверять, есть ли снаружи солнце, постоянно даёт о себе знать...

Мотнув головой и отбросив гнетущие мысли, я пошёл в ванную и принялся крутить кран с горячей водой, подбирая нужную температуру. С двадцатой попытки у меня получилось-таки настроить температуру в том диапазоне, который меня устраивал.

– Были бы у меня деньги, я бы точно поставил сюда новомодный смеситель с регулятором. С ним бы стало куда проще жить...

Вода набралась быстро, а потому уже через пять минут я стоял перед зеркалом без одежды и разглядывал множественные шрамы, покрывающие моё тело. Два тёмных рубца по десять сантиметров на животе, по одному на каждой груди... А уж сколько их было на руках и спине, я даже сосчитать боялся. Даже и не знаю, почему я тогда отказался от экспериментального препарата?.. Сколько бы я ни вспоминал тот день, когда официально отказал доктору, я всегда себя за это корил.

– Всего десять процентов... – прошептал я, опёршись на раковину и вглядываясь в отражение. – Но даже при успешном исходе лечения эти рубцы останутся со мной на всю жизнь... Так или иначе...

Я провёл пальцем по шраму на шее и резко отдернул руку, поворачиваясь к зеркалу спиной. Кисть задрожала, заставляя меня схватиться за запястье и с силой его сжать. В голову начали лезть дурные мысли о наступающей, неминуемой смерти.

– Паническая атака, пошла в жопу... – прошипел я и тяжело вздохнул.

Ещё одна причина, по которой мне сложно жить в социуме... Слишком расшатанная нервная система, постоянно дающая сбои и заставляющая меня думать, что я скоро умру. Многие врачи называют это психосоматикой или же паническими атаками. А я считаю, что это самый обычный страх, который нужно перебороть. Сколько бы доктора ни пытались прописывать мне разные лекарства и антидепрессанты, я всё время отказывался от их приёма. В кого я превращусь, если буду справляться со своими страхами при помощи таблеток? Только молодость, только хардкор!

Уняв тремор в руке, я вытер выступивший на лбу пот и залез в тёплую ванную. Стресс постепенно отошёл на задний план, а в голове начала крутиться навязчивая мысль: «Что за Вилестрия?»

Глава 2. Встреча из прошлого

С момента, как я нашёл тетрадь, прошло больше полугода. Девятое мая уже наступило, а я совершенно забыл про эту дату, понадеявшись на напоминалку в телефоне. Всё из-за моего старого товарища. Артёмка Никифиров... сколько же событий у меня связано с этим именем.

Знакомы мы были с детства, наши родители тесно общались до трагедии, унёсшей жизни мамы и папы. Кажется, у моего отца даже был какой-то бизнес с отцом Артёма, но они это редко обсуждали, и я плохо помню подробности. В детстве я большую часть времени проводил с Никифоровым младшим. Мы часто

играли в видеоигры на старой плойке или же собирали лего. Какое-то время я даже считал его своим старшим братом. И это были счастливые времена, когда я ощущал себя кому-то нужным. Правда, их семья уехала из страны примерно за пару лет до трагедии. Это поставило крест на нашем общении, и я уже не надеялся увидеть Артёма. Но, как всегда бывает, судьба решила всё за нас.

Тридцать первое декабря, 2022 год.

Я лежал на кровати и просто смотрел в потолок, слушая агрессивный мотив из «Дума», и представлял, как крошу на части монстров, чтобы найти лекарство от своей болезни. Неожиданно мелодия изменилась на стандартный рингтон из двухтысячных, поменять который у меня всё никак руки не доходили. Понимая, что это, вероятнее всего, звонят какие-нибудь аферисты, я уже был готов сбросить вызов, но что-то меня остановило.

На экране вместо номера отображалась надпись «Неизвестный абонент».

– Сто пудов, мошенники... – прошептал я и, цокнув языком, взглянул на часы. – Час до Нового года, а им всё неймётся.

Приняв вызов, я медленно поднёс телефон к уху и уже приготовился слушать смазливый голос, убеждающий меня в том, что я – миллионный покупатель какого-нибудь необычного продукта и мне осталось заплатить небольшую сумму, чтобы забрать свой выигрыш. Но голос из трубки оказался до боли знакомым, и это меня испугало:

– Марк?

Я промолчал, не зная, что ответить. Моя рука задрожала, а на лице расплзалась дурацкая улыбка. Я был близок к очередной панической атаке.

– Марк, ауууу! Ты живой? – после этого вопроса говорящий отделился на пару метров от трубки. – Точно его номер?..

Это был Артём! Нет, его голос я ни с каким другим не перепутаю. Тоже слегка слащавый, но притом уже весьма басистый голос моего старого друга доносился из трубки, согревая меня ностальгией. Когда мы в последний раз с ним болтали? Кажется, миллион лет пролетело. Неожиданно на другом конце послышался ещё один до боли знакомый голос:

– Тёма, точно его! Не сбросил ещё? Так ты хоть представься, может, он тебя не узнал! Дай сюда, я сама поговорю!

– Мам, я сам!

Послышались звуки возни и борьбы за телефон, после чего я отчётливо услышал лёгкий шлепок, а следом за ним со мной поздоровалась женщина:

– Марк, привет! Это тётя Зина! Мама Артёма Никифорова! – назвалась она и сделала небольшую паузу, после чего заговорила совсем уж по-театральному: – Алло! Меня слышно?

Я рассмеялся и упал на спину.

– Здравствуйте, Зинаида Викторовна!

Из телефона послышался восторженный крик Артёма.

– Уху-у-у-у! – прокричал он и, судя по всему, выхватил у матери трубку. – Марк, ты же в Москве?

– Во-первых, привет, – произнёс я, за что тут же получил от старого друга порцию упрёков в том, что я слишком «душный». – Во-вторых, да, я в Москве.

Выждав паузу, Артём заговорил уверенным, но радостным голосом. Звучал он так, словно парень ждал этого момента всю свою жизнь:

– Сейчас же называй район, в котором ты находишься. Ну и адрес, само собой. Отправим за тобой водителя. Знаю, что ты живёшь один, так что не принимаю никаких оправданий... Этот Новый год ты празднуешь с нами!

Новогоднее настроение... Интересно, когда оно у меня было? Кажется, последний раз перед смертью родителей. Обычно я коротал подобные праздники в онлайн-играх, общаясь с людьми, оставшимися за компом по тем или иным причинам. И вот чувство настоящей новогодней радости вернулось, когда в моей жизни снова появилась семья Артёма. Самый лучший Новый год за последнее время, и провёл я его не в одиночестве!

Началось всё с того, что меня просто не стали спрашивать, хочу ли я их видеть или нет. Услышав мой адрес, Артём сразу передал информацию своим родителям, и уже через полчаса у моего подъезда стоял бронированный Гелендваген с самым навороченным кузовом. Заметил я его ещё из окна, пока собирался. Рядом с ним расположился крепкий двухметровый амбал с лысой головой, прикрытой клетчатым беретом. Мужчина курил сигареты, поглядывал по сторонам и чертил ногой на снегу какой-то узор.

Стоило мне открыть дверь подъезда и оказаться на улице, как мужчина моментально отбросил сигарету в сторону и выпрямился. Окинув меня изучающим взглядом, в котором явно прослеживалась армейская цепкость, человек заговорил низким, уверенным голосом:

– Марк?

– Да, – спокойно ответил я, стараясь не отрывать взгляд от его глаз.

Где-то на форумах я читал, что хищнику нужно всегда смотреть в глаза, а этот амбал точно из числа тех, кто охотится. Но мне почему-то совсем не было страшно.

– Моё имя – Олег. Меня за тобой прислал Виктор, отец Артёма, – уточнил мужчина и хмыкнул, быстро раскусив мою игру. – Прыгай, только ноги отряхни! – Эта фраза так напомнила мне детство и моего отца, просто помешанного на чистоте!

Дверь джипа открылась, и изнутри потянуло дорогим парфюмом и запахом новой кожи. Вот это да! Неужели они его совсем недавно купили?

– Ты садишься или нет? – проворчал Олег, устраиваясь за рулём. – Новый год совсем скоро!

Быстро глянув на часы, я ужаснулся. До боя курантов осталось буквально двадцать минут! Не медля ни секунды, я запрыгнул в машину и сразу же ощутил весь комфорт этого автомобиля. Тут и сиденья с подогревом, и удобный подлокотник... Всех радостей удобства немецкого автопрома я оценить не успел. Как только щёлкнули дверные доводчики, Олег тут же сорвался с места, сдавая задним ходом в опасной близости от припаркованных во дворе автомобилей. В какой-то момент машину слегка повело, и мы оторвали стоящему у самого выезда Опелю зеркало заднего вида. Вдарив по тормозам, Олег матюгнулся, выскочил из машины и положил под дворник малолитражки визитку. Спустя пять секунд он снова сидел за рулём, направляя Гелендваген в сторону дома Никифоровых.

Это же какими суммами оперирует отец Артёма, что может позволить себе личного водителя и такой автомобиль? Судя по тому, с какой лёгкостью Олег расстался с визиткой... доход у их семьи немаленький!

Дорога выдалась нервной. Десять минут мы неслись по городу, нарушая всевозможные правила. Шашковали, пролетали на красный и даже заезжали под знаки «СТОП». Но всё это меркло на фоне того, куда мы, в конце концов, приехали.

– Охренеть... – прошептал я, разглядывая одну из самых дорогих башен в Москва-Сити под названием «Око». – Нам сюда?

– Да, – спокойно произнёс Олег и завернул на охраняемую парковку.

Парковка была перекрыта шлагбаумом. На входе расположился охранный пост. Заметив нас, охранники тут же махнули куда-то рукой, и проезд открылся. Это выглядело чертовски странно, из-за чего я немного напрягся. Я как-то читал про башни Москва-Сити, конкретно эта особенно выделялась охраной и паркингом.

Кажется, он самый большой в Европе?.. Если мне не изменяет память, в нём почти шестнадцать уровней. Почему нас пропустили так просто? Многие говорят, что даже для госорганов обязательно иметь при себе ключ-идентификатор. Без его предоставления просто невозможно попасть внутрь, будь ты хоть трижды депутатом или генералом.

Олег заметил моё удивление и хмыкнул, продолжая изображать серьёзного водителя и, судя по всему, безопасника. Уверен, обычному бомбиле точно бы не доверили водить такую дорогую машину. Всё же мне теперь очень интересно, чем занимается отец Артёма?

Дверь в апартаменты на восемьдесят первом этаже мне открыла длинноногая стройная блондинка, которой на вид невозможно было дать и тридцати. Заметив моё смущение, женщина заговорила голосом мамы Артёма:

– Как ты повзрослел, господи! Проходи, не стой! Олег, ты не пугал нашего мальчика?

Мужчина отрицательно покрутил головой и зашёл следом за мной в квартиру. Я же удивлённо вскинул брови, разглядывая «новое» тело хозяйки очага. Зинаида Викторовна заметила мой изумлённый взгляд.

– Удивительно, правда? Иногда сама поражаюсь, на что способна диета и чистый воздух...

Ответить я ничего не успел, меня опередил глава семейства, вышедший из-за угла с бокалом вина в руках. Отец Артёма тоже заметно изменился. Раньше у него на голове имелась сильная залысина, а осанка отличалась сутулостью, сам он был довольно шуплым. Сейчас же Виктор выглядел подкачанным, но стройным мужчиной с густой шевелюрой и бородой, явно подкрашенной. Как только он появился в прихожей, сразу повеяло запахом цитруса, полыни и чего-то древесного. Смерив меня и Олега одобряющими взглядами, мужчина приобнял свою супругу, при этом пожирая её глазами, и шутливо проговорил:

– Только воздух не просто чистый, а в Альпах. И не диета, а эффективная современная медицина. Дорогая, называй вещи своими именами. Марк не глупый мальчик и не стоит убеждать его в обратном.

– Витя! – вскричала мама Артёма и игриво ткнула мужа в живот. – Должна же быть в женщине хоть какая-то загадка!

Выждав секундную паузу, я решил вставить свои пять копеек, чтобы увести разговор в другое русло:

– Зинаида Викторовна, если вы хотели выдержать интригу, Вам было бы достаточно не называться настоящим именем. Вы выглядите просто потрясающе, Вас не узнать! Кстати, а где Артём?

Засмутившись, она обернулась и окликнула сына. Ответа не последовало, на что отец Артёма лишь тяжело вздохнул и посмотрел мне прямо в глаза. Взгляд пробил меня насквозь. С виду добродушный и весёлый мужчина скрывал в себе крайне холодную и рассудительную личность.

– Не обижайся на Артёма. Сказать по секрету... – Виктор подался слегка вперёд. – Он готовит тебе подарок!

– Дорогой! – Зинаида вновь ткнула супруга в живот и улыбнулась. – Это же был сюрприз!

– Но я же не рассказал, что за подарок готовит Артём. Значит, ничего не испортил?

Неожиданно из-за угла показался поджарый мальчишка с бронзовым калифорнийским загаром и белоснежной улыбкой. Поначалу я подумал, что это какой-то официант, всё из-за одежды, в которую был облачён парень. На нём была белая рубашка с закатанными рукавами, чёрные брюки и сине-чёрная жилетка. Но все мои сомнения развеялись, когда Виктор повернулся к парню и улыбнулся.

– Сын! Марк уже приехал. Поздоровайтесь, а мы подождём вас за столом. Но у нас буквально пять минут до курантов! Не пропусти! – последние слова мужчины

выговорил суровым голосом, словно для него это было очень важно.

Артём махнул родителям рукой и перевёл взгляд на меня. Несколько секунд мы смотрели друг на друга как бараны.

– Олег, ты не мог бы... – начал говорить друг, но мужчина понял всё без слов и удалился.

Проводив водителя взглядом, я посмотрел на Артёма и заулыбался от уха до уха.

– Ну, здорово! – гаркнул я и раскинул руки в разные стороны. – Обнимемся, или у вас это не принято?

– Где это, у нас?.. – непонимающе спросил парень и обнял меня, сжав грудную клетку так, что я чуть лёгкие не выплюнул. – Вроде в одном городе живём теперь!

– Серьёзно? – я удивился. – Вы переехали обратно?

– Да, у отца теперь тут работа, так что... – Артём взглянул на запястье, на котором красовались какие-то дорогие часики, даже название которых было мне неизвестно, и скривил лицо. – Чёрт, две минуты. Пойдём быстрее, иначе отец нас убьёт. Куранты пропускать никак нельзя, у него на этом бзик!

Последнюю фразу Артём подкрепил тем, что покрутил пальцем у виска, и завернул за угол. Я последовал за ним и оказался в просторной гостиной, размером раза в четыре больше, чем моя однушка. Всё помещение было увешано новогодними украшениями, а по центру находилась трёхметровая ёлка. Обвивающая её яркая гирлянда отражалась в панорамных окнах, открывающих вид на Москву с высоты птичьего полёта. За пушистой зелёной красавицей присутствовал круглый стол, за которым меня уже ждали Артём с родителями и Олег, тыкающий что-то в своём смартфоне с умным видом. Виктор махнул мне рукой и позвал меня за стол:

– Давай бегом сюда, Марк. Сейчас куранты пробьют!

Там меня уже ждали бокал шампанского и море разной еды, начиная с оливье и заканчивая разного рода морепродуктами. Не успел я взять в руки бокал, как за моей спиной вдруг заговорил наш президент. Речь его была поставленной, но весьма однообразной. Год был тяжёлым и бла-бла-бла... К сожалению, прошедший год, и правда, был весьма тяжёлым. По прошествии трёх минут президент поздравил нас с новым две тысячи двадцать третьим годом и... Бам!

– Ну, поздравляю! – басом гаркнул Виктор и пронзил меня тяжёлым взглядом. – Марк, надеюсь, ты загадал желание?

– Желание?.. Но ведь для этого надо поджигать бумажку и опуска...

– Можно и без этого. Поверь, если сильно захотеть, оно обязательно сбудется, – произнёс мужчина и поднял бокал вверх ровно под двенадцатый удар курантов. – Урааааа!

Комнату залили громкий смех и возгласы собравшихся за столом. Я улыбался и чокался со всеми, совершенно не веря своему счастью. Впервые за долгое время я праздную Новый год не один, и как же это приятно! Мне хотелось насладиться каждой секундой праздника!

Когда все успокоились, отец Артёма поднял бокал вверх и призвал всех к тишине, постучав по нему вилкой. Звонкий звук наполнил помещение, заставив нас обратить на Виктора внимание.

– Итак, товарищи! Поздравляю всех с Новым годом и предлагаю перейти к самой приятной, но не самой важной части праздника! – мужчина сделал театральную паузу. – К дарению подарков!

Я уже хотел обрадоваться, но вдруг опомнился и опешил. Подарки? Первым моё смятение заметил Артём.

– Эй, Марк. Всё хорошо, – произнёс он и улыбнулся. – Вырвали тебя за час до Нового года из квартиры. Мы ничего от тебя не ждём. Мы же всё понимаем. Лично для меня твоё присутствие – уже отличный подарок, а родителям важно, чтобы я счастлив был.

Я ничего не ответил и, молча, кивнул, погрузившись в мысли. Нет, всё это замечательно, но выглядит очень странно. Неужели Артёму не с кем праздновать Новый год? Почему он позвал именно меня?..

Мотнув головой, я отбросил навязчивые мысли в сторону. Моя привычка никому не доверять сейчас может сыграть со мной злую шутку! Артём просто ностальгирует по старым временам, и кому, как не мне, его понимать. Ему хочется провести время со старым другом, а если надоем, то он может бросить меня, как надоевшую игрушку. Это реалии мира. Хотя всё же плохо так думать про друга...

Пока я находился в своих мыслях, Артём уже куда-то пропал. Я принялся оглядываться по сторонам, но нигде его не нашёл. Я перевёл взгляд на Виктора и Зинаиду. Заметив это, они дружно указали пальцем мне куда-то за спину. Повернувшись, я увидел Артёма, смущённо держащего в руках какую-то длинную коробку, похожую на... гроб?

– Надеюсь, ты не решил пошутить про то, что я – вампир, и подарить мне гроб? – я усмехнулся. – Если что, могу спать в кровати, как самый обычный подросток. Мы же это уже проходили. Вспомни детство, как много раз мы шутили на эту тему.

– Да неееет! – Артём отмахнулся. – Инциденты из детства даже не вспоминай. Это куда лучше! Иди сюда! Тебе должен понравиться мой подарок! Ведь такого ты нигде не найдешь, даже если очень захочешь. Совершенно новая военная разработка. Скольких усилий мне это стоило, ты даже не представляешь!

– Кхм... – Виктор кашлянул, привлекая к себе внимание.

Глянув на него, Артём смутился и поспешил добавить:

– Вообще... это и от родителей. Они тоже приложили руку к твоему подарку, так что... С Новым годом!

Глава 3. Инициация

В Новогоднюю ночь я получил, пожалуй, самый спорный подарок. Артём решил попробовать мне помочь и подарил костюм, сшитый специально под заказ с учётом всех особенностей моей болезни и тела. Уж не знаю, откуда у него мои пропорции, но костюм сел как влитой. Но и без проблем не обошлось, ведь опробовать я его так и не смог. Панические атаки не позволили мне выйти из дома. Страх получить сильные ожоги и после этого долго от них лечиться всё же перекрывал любопытство и желание жить полноценной жизнью, если её можно таковой назвать...

Раздавшийся звонок заставил меня дёрнуться. Оторвавшись от поедания хлопьев, я улыбнулся, заметив на экране фотку Артёма. С Нового года прошло уже почти пять месяцев, а мы всё ещё продолжали общаться, и это не могло меня не радовать. Прожевав успевшую попасть в мой рот еду, я поднял трубку и тут же услышал громкий, полный радости крик Артёма:

– Ну что, ночная бабочка! – Артём усмехнулся собственной нелепой шутке. – Готов к прогулке под солнцем?

– Готов-готов. Как и обещал, сегодня я попробую выйти в костюме на улицу.

– Отлично, а то я уже стал переживать, что ты не проснёшься и пропустишь всё веселье. Отец горит желанием свозить нас куда-нибудь за город после парада, и я думаю цепануть с собой девчонок, ты как?

– Думаешь, девчонки будут в восторге от парня в чёрном, непрозрачном костюме? – с сомнением проговорил я, запихивая себе в рот новую партию хлопьев.

Артём цокнул языком и тяжело вздохнул.

– Дружище, моим девочкам пофиг! Ну, в самом деле, мы отрываемся или как? Я тебе костюм подарил, чтобы ты мог из дома выходить днём, а ты его с Нового года так и не доставал.

Последовав примеру друга и цокнув языком, я улыбнулся и проглотил хлопья.

– Ладно! Отрываемся, только сильно не напиваемся. Не хочу наутро проснуться под палящим солнцем с волдырями по всему телу!

– Само собой! Через полчаса за тобой Олег заедет! Собирайся! – весело ответил Артём и повесил трубку.

Я остался один на один с тарелкой хлопьев.

– Оторваться? Интересно, он же понимает, что мне на улицу выйти сложно, уже не говоря о девушках...

Нацепив на себя футуристический костюм, делающий из меня какого-то ассасина, я стоял перед зеркалом. Выглядит одёжка прикольно, но надевать её можно разве что для косплея, но никак не на повседневку! А я всегда говорил Артёму, что его тяга к аниме нас погубит... Хотя касается это почему-то лишь меня. Но ладно, винить я его не могу. Этот подарок, вероятнее всего, стоил ему кучи денег и сил. Всё же материал, из которого сделан костюм, и в самом деле впечатляет. Надевая его, уже через пару минут забываешь, что он вообще на тебе есть! Кожа дышит и не потеет. Единственный минус – это гоночный шлем. Он, что, Блейда пересмотрел? Ну, точно, мне ведь только катаны за спиной и не хватает!

Эх, а девчонки?.. Смогут ли они во мне хоть что-то разглядеть?.. И дело даже не в непроницаемом шлеме. Его-то я при удобном случае снять могу, как и костюм. Да и тело у меня весьма подкачанное. Глаза голубые, что тоже многим нравится. Волосы, правда, длинноваты, но если убирать их назад, то выглядят очень даже хорошо и подчёркивают острые черты лица! Да, по внешности я точно не урод, хоть и уступаю Артёму в уходе за собой, но, как говорил мой отец: «Мужчина должен быть чуть красивей обезьяны». Правда, после он добавлял: «...с которой он живёт» и очень часто получал за это от мамы, но... сути это не меняет. Мужчина цепляет женщин другими качествами. Кто-то силой, кто-то умом, кто-то деньгами. А кто-то... ну, в такие дебри я ещё не заползал. Что уж там говорить, даже не целовался никогда.

– Нет, он точно хочет выставить меня посмешищем! – произнёс я, разглядывая костюм со спины. – Зачем тут плащ-то, а?

Послышавшийся за окнами рёв восьмицилиндрового дизельного двигателя заставил меня отвести взгляд от зеркала.

– Приехал... – прошептал я, собираясь с мыслями и попутно снимая трубку. – Алло?

Из телефона слышался голос Олега:

– Выходи.

Не став ждать моего ответа, водитель сбросил вызов.

– А если мне ещё время требуется, чтобы собраться? – проворчал я и пошёл к выходу.

Там уже лежал собранный мной рюкзак со сменным нижним бельём, туалетной водой, бритвой и зубной щёткой. Моё желание выглядеть наутро как с иголки, чтобы произвести впечатление на девушек, делало своё дело. Я хотел взять ещё шампунь и полотенце, но вовремя одумался. Пускай мы и едем за город, но там в любом случае должны быть подобные вещи первой необходимости. Подхватив рюкзак, я подошёл к двери и провернул замок. В последний момент, прямо перед выходом я остановился из-за начавшего вибрировать телефона.

– Да я же сказал, что выхожу! – раздражённо проговорил я и посмотрел на экран. – Хм...

На экране светилась надпись «Вилестрия, 9 мая! Возьми с собой тетрадь!».

Я ударил себя по лбу. Точно! И как я мог забыть про это! Посмотрев на свои ботинки, я мысленно посетовал на то, что мне потом придётся мыть пол, и прыжками побежал в комнату. Тетрадь нашлась быстро. Она лежала под грудой фантиков, находящихся в первом ящике компьютерного стола. Закинув её в портфель, я вернулся назад по тем же следам.

Выйдя в подъезд, я быстро закрыл дверь, убрал ключи в портфель и спустился вниз. Остановился я у самого порога, не решаясь нажать на кнопку открытия наружной двери. Прямо за ней меня ждёт солнце... Над Москвой как раз разогнали все тучи, чтобы провести парад под его палящими лучами. Неожиданно на улице послышалась череда тяжёлых, громких гудков Гелендвагена.

– Да иду я!.. – прокричал я и тяжело вздохнул. – Ну, Артёмка! Не дай бог ты меня обманул!

Нажав на кнопку, я толкнул дверь вперёд и шагнул на улицу. Зажмурившись от яркого света, ударившего мне в глаза даже через затемнённую линзу шлема, я пошатнулся и попытался закрыть лицо руками. Возможно, со стороны я выглядел каким-то безумцем, но меня это не пугало.

Я на улице! Под солнцем! И мне не больно!

Вскинув руки вверх и радостно закричав, я даже подпрыгнул от счастья.

– Ура-а-а!

– Хорош! – рядом послышался раздражённый голос Олега. – Хватит радоваться, успеешь ещё. Поехали, на парад опоздаем.

Не переставая улыбаться, я перевёл взгляд на Олега. Его голову не прикрывал никакой головной убор, и от этого его лысина буквально светилась. Это вызвало у меня нестерпимый смех.

– Да-да, свечусь как лампа... – пробубнил водитель и указал на машину. – Пойдём. Не ты первый, не ты последний так сегодня шутишь. Ну, забыл я головной убор, что поделать?

Отсмеявшись, я пообещал Олегу, что больше не буду обращать внимания на его «лампочку», и сел в машину.

Парад выдался интересным, но я почти каждый год наблюдал подобное с телеэкрана. Несмотря на все события последнего года, наша армия оставалась достаточно сильной и масштабной. По крайней мере, парадные расчёты техники и войск внушали серьёзное уважение.

Места оказались самые что ни на есть VIP. Наверное, лучше только у президента и его свиты. Хотя я уверен, что даже с галёрки можно было разглядеть всё величие и мощь нашей страны. Единственное, Виктора на параде мы так и не увидели. Как объяснил мой товарищ, его отец вечно чем-то занят, но парад никогда не пропускал, и это очень странно. Должна быть какая-то веская причина, но нам про это всё равно не расскажут, так что мы особо не переживали.

Сразу после парада было решено ехать отдыхать за город. В целом день выдался напряжённым, хоть мы и стояли практически на одном месте. Множество взглядов, прикованных ко мне во время шествия, вызывали у меня смешанные чувства тревоги и непонимания. Казалось, словно все вокруг больше удивляются мне, нежели бесчисленным войскам нашей страны. Потому, когда мы покинули Красную площадь и уехали из густонаселённой столицы за её пределы, я по-настоящему ощутил вкус свободы.

Сидящий рядом со мной на заднем пассажирском сиденье Артём не отлипал от смартфона, разглядывая длинноногих красавиц, уже ожидающих нас в загородном доме. Я же смотрел в окно и мечтал о том, чтобы просто поговорить с девчонками. Уж не знаю, на что там нацелился Артём, но моей целью этого вечера было просто общение. Я слишком по нему соскучился и уж точно не упущу такой возможности!

Идиллию нарушил грубый мат из уст Олега и визг шин. Резко дёрнув руль, водитель ушёл в сторону от несущегося в нас на полной скорости автомобиля. Пролетев в опасной близости, машина проскочила мимо и врезалась в лесополосу, собрав по меньшей мере пару берёз.

– Что это было?! – закричал Артём, вцепившись в поручень над дверью обеими руками, потеряв при этом свой телефон где-то под сиденьем.

– Без понятия, – произнёс Олег и вдарил по тормозам.

– Зачем ты остановился? – спросил парень, оглянувшись. – А если это покушение?

– Не очень на него похоже, – сухо ответил Олег и повернулся назад, разглядывая покорёженный автомобиль через заднее стекло. – Странно, очень странно... Такое авто даже при лобовом столкновении на большой скорости не смогло бы причинить нам серьёзного вреда. Мы в стальной капсуле, способной выдержать лобовое попадание ракеты, а эта легковушка...

– Мне показалось, что там не было водителя, – тихо произнёс я, сглатывая слюну.

Водитель перевёл взгляд на меня и неожиданно согласился.

– Так, значит, ты тоже заметил, – подытожил Олег и тяжело вздохнул. – Тогда не выходим. Очень странно это всё, едем дальше.

– Но... там же могут быть люди?..

– По протоколу я должен защитить Артёма и тебя, – сухо ответил мужчина и нажал на газ.

Мы начали быстро отдаляться от места происшествия, рядом с которым уже скопилось множество зевак. Их наличие слегка успокаивало мою совесть, убеждая, что с возможными пострадавшими всё будет в порядке. Но меня расстраивал иной факт – бесчеловечность людей, находящихся со мной в одной машине. И самое главное, я ничего не мог им предъявить. По сути, они ничего не должны тем бедолагам, что находились в автомобиле, но... Неужели им безразлична их судьба?

– Марк, – сказал здоровяк и посмотрел мне в глаза через зеркало заднего вида. – Я понимаю, что ты думаешь. Но и ты нас пойми, это вынужденная мера. Я не могу вами рисковать. Им помогут, в этом будь уверен.

Я кивнул и попытался откинуть мысли, вспоминая инцидент в Новогоднюю ночь с разбитым стеклом заднего вида у старенького «Опеля». Теперь владелец

видавшей виды иномарки ездит на новом «Инфинити» двадцать второго года, едва сошедшем с конвейера. И всё из-за какого-то стекла. Как показала практика, отец Артёма бывает очень щедрым в таких ситуациях. Одно непонятно: как он до сих пор не уволил Олега? Фактически он чуть ли не его годовую зарплату отдал из-за такого пустяка.

– Да что за... – от моих мыслей меня оторвал голос мужчины, остановившего транспортное средство из-за затора на дороге. – Мы же посреди леса, откуда тут пробка?!

Со злости водитель ударил по рулю и тут же принялся пристально вглядываться в зеркала заднего вида. Не сдержавшись, мужчина полез в бардачок и достал оттуда два противогаза и... автомат?

– Что за... – только и успел проговорить я. – Зачем вам?..

– Никаких вопросов, – отрезал Олег и, повернувшись, вручил Артёму респираторную маску. – Ты надевай это, а ты – свой шлем! В нём предусмотрена фильтрация воздуха, должен помочь. И сидите тихо! Слушаете, что я вам скажу, и выполняете в точности каждое действие! Даже если отдам приказ трогать друг друга за жопу, вы трогаете! Уяснили?!

Я сглотнул слюну и гордость и, надев шлем, согласно кивнул. Ситуация накалялась, и я очень надеялся, что это всё лишь нагоняемая безопасником паника. Но даже через шлем ощущалось общее напряжение. И судя по спокойной реакции Артёма на такую процедуру, происходит нечто подобное не впервые.

Вокруг нас повисла гробовая тишина, прерываемая лишь ритмичными вздохами и скрежетом по дереву. Артём переживал и портил лакированные дверные вставки своими ногтями, но я уверен, сейчас ему было наплевать на сохранность машины, как и Олегу. Если учитывать автомат в его руках и противогазы... царапины – это меньшее, что может случиться с салоном автомобиля. И как я только умудрился в это вляпаться?!

– При любом движении падайте под сиденья и не высовывайте головы. Если будут стрелять из крупнокалиберных, первыми полетят окна. Двери выдержат сколько угодно попаданий... – проговорил Олег и хмыкнул. – Правда... если

начнут палить из крупнокалиберных, но сработают по движку, тогда нам уже точно кранты... А я ведь говорил Вите, что нельзя за город ехать! Время слишком беспокойное!.. Вот же братец попался!

Братец? Так выходит... Олег – брат Виктора? Ну да, если так подумать, они чем-то похожи, и эта информация ставит всё на свои места. А я-то думал, чего он с ними за одним столом сидит во время праздников, да и такие суммы тратятся из-за его ошибок.

Неожиданно снаружи послышались выстрелы, и буквально через мгновение на стекле появились трещины, сопровождаемые громкими хлопками. Пули были выпущены аккуратно по задним сиденьям, на которых находились мы с Артёмом. Я и пискнуть не успел, как ноги сами подкосились, и я уже лежал на полу, прижимая руки к голове. Артём также принял лежащее положение и, кажется... молился?

Чёрт, съездили, блин, к девкам! Так и знал, что меня погубят бабы! Вот жил себе нормально, никого не трогал!.. Только баба на горизонте, так сразу по машине стреляют!

Бам! Бам! Бам!

По нам стало прилетать чаще. Каждые три секунды в автомобиль попадало около десяти снарядов. Этого не хватало, чтобы пробить защиту, но было вполне достаточно, чтобы напугать нас до усрачки.

– Не высовывайтесь! – прокричал Олег, но последовавший за его голосом выстрел в буквальном смысле меня оглушил.

БАМ!

Всё вокруг засыпало множеством осколков стекла и грязью. В ушах зазвенело, а картинка перед глазами поплыла. Я увидел перед собой человека в чёрном деловом костюме, держащего в руках какой-то планшет. Он матерился на своего подопечного, и я разобрал лишь часть их разговора:

– Что значит: «Он помер»?! Нам нужен был... – голос затих, и по ушам прошёлся звон. – Сойдёт?! Но он другой крови! Боязнь солнца? Что за чушь! Его не...

Голова раскалывалась, и перед глазами всё плыло. В какой-то момент меня схватили за руки и куда-то потащили. Я хотел начать брыкаться, но сил не было даже на то, чтобы говорить. Звон в ушах постепенно уходил.

– Кидайте в машину, а там разберёмся...

– Есть! – слышались дружные голоса, по меньшей мере, роты солдат.

– Да что за хрень... – прошептал я и попытался сфокусировать взгляд.

Сделать это нормально у меня не вышло, только какая-то табличка маячила перед глазами. Я смог рассмотреть нормально лишь два слова:

Вилестрия.

Инициация.

Я попытался прочесть, что написано дальше, но мир вокруг вдруг резко погас, и я отрубился.

В себя я приходил постепенно, не имея возможности осознать, где нахожусь. Тело ломало, звон в ушах то нарастал, то уходил, а глаза адски болели, перетягивая на себя всё моё внимание. Ощущения были такие, словно их выжгли огнём, и я не сразу осознал, что именно послужило причиной недуга. Лишь когда я попытался их открыть, я успел заметить вокруг солнечную поляну с высокой луговой травой. Сам же я находился под высоким деревом в тени. Редкие лучи солнца всё же пробивались сквозь листву, попадая на моё тело. Костюм всё ещё

был на мне, что частично спасало меня от ожогов, но шлем пропал, из-за этого моё лицо буквально горело!

Захлопнув глаза и отодвинувшись от луча в сторону, я тут же почувствовал облегчение и тяжело задышал, стараясь унять боль. Но моё счастье было недолгим. Каждое движение мимических мышц доставляло мне адскую боль, сравнимую разве что со сдиранием кожи заживо. Никогда не знал, каково это, но уверен, эти два чувства встали бы рядом в таблице моих самых нелюбимых ощущений!

– Да что за хрень тут происходит?.. – прошипел я сквозь зубы.

Желание лучше рассмотреть место, где я нахожусь, пересилило боль, и я смог открыть глаза, хоть и не с первого раза. Надеюсь узреть перед собой солнечную поляну, я обомлел, увидев широкую табличку, плавающую прямо в воздухе перед моим лицом. Голову обдало резкой болью. Я вспомнил события, предшествующие моей отключке. Кажется, я видел нечто подобное прямо перед...

Мотнув головой, я вчитался в текст, написанный на табличке.

Добро пожаловать в Вилестрию!

Вы один из миллионов счастливицов, ставших частью нового, дивного мира, именуемого Вилестрия! Как и сотни миллионов других участников, вы начнёте здесь новую жизнь с чистого листа. Откиньте все законы и правила, убеждения и принципы, которые вы унаследовали в родном мире, и идите вперёд с уверенно поднятой головой!

Просим обратить Ваше внимание!

Вы получили случайный дар Богов. Исследуйте мир и своё тело, чтобы найти своё предназначение в истории.

Как только я дочитал текст, табличка мигнула и испарилась. Я удивлённо захлопал глазами и огляделся. Боль постепенно уходила. Дотронувшись до лица, я осознал, что моя кожа вернулась в норму и волдырей больше нет.

– Дар Богов... – прошептал я и улыбнулся. – Неужели я теперь не боюсь солнца?!

Вскочив с земли, воодушевлённый новыми возможностями, я подошёл к месту, где заканчивалась тень и, аккуратно сняв перчатку с руки, вытянул вперёд ладонь. В первые секунды ничего не происходило, и я уже хотел запрыгать от счастья, как вдруг мою кисть зажгло с такой силой, словно я запихнул её в кипящее масло.

– Ах ты ж с-с-собака! – вскричал я и побежал назад в тень, размахивая рукой и перепрыгивая с ноги на ногу. – Что ж так больно?!

Ультрафиолет в этом мире был беспощаден и в буквальном смысле меня поджаривал! Продолжая размахивать рукой и прыгать как угорелый, я вдруг оцепенел. Боль в руке ушла, а мои раны затянулись прямо на глазах, словно их никогда и не было!

На моём лице появилась идиотская улыбка.

– Хе-хе... Выходит, я теперь... как Росомаха?

Прикинув возможности, я заулыбался ещё шире и даже слегка раздухарился, начав искать поблизости того, кому можно навалить. Но вокруг никого не оказалось, и я вовремя умерил свой пыл, решив вернуться к логическим рассуждениям.

– Всё же, когда детство в жопе играет, это плохо... – прошептал я и, найдя место под деревом, где нет солнечных лучей, сел на землю, опёршись спиной о широкий ствол. – Что за новый мир? Всё это выглядит как несмешная шутка от Артёма... Если бы не табличка на пару с бешеной регенерацией, я бы точно не поверил в то, что оказался в параллельном мире. Или он не параллельный, а новый, иной? Как вообще его назвать?..

Тяжело вздохнув, я смежил веки и принялся расставлять всё по полочкам. Но сидеть спокойно мне было не дано. Откуда-то из леса донёсся громкий гул, словно кто-то трубил в рог. Поперхнувшись воздухом от неожиданности, я машинально прильнул поближе к земле. Кто бы это ни был, попадаться ему на глаза я точно не хочу...

Глава 4. Страж Труболесья

Я лежал у дерева и боялся поднять голову. В рог протрубили ещё три раза, после чего где-то вдалеке послышались звуки битвы, громкие крики и звонкие удары металла о металл. Следом за звуковым появился и визуальный ориентир в виде широкого столба чёрного как смоль дыма. Примерно оценив расстояние, я прикинул, что бой проходит, дай бог, в паре сотен метров, если не ближе.

– Как бы меня не задело... – прошептал я и принялся оглядываться в поисках путей отхода. – Чёрт...

Однако я находился на пустой поляне, и единственное безопасное для меня место – под деревом. Конечно, при желании я могу рвануть сквозь траву, куда глаза глядят, но занятие это будет не самым приятным. Да и неизвестно, как долго я могу находиться под открытым солнцем без вреда для себя. Ну как без вреда...

Хотя, а что если?.. Создать какое-то подобие головного убора? Рюкзак дербанить на тряпки я точно не стану, ведь вещь полезная. Да и если сделаю нечто по типу балаклавы или мешка, глаза всё равно не будут защищены...

Так, ладно... Необходимо разложить всё по полочкам и уже потом решать, куда рвать когти. Убраться отсюда подальше я всегда успею, а значит, нужно постараться разобраться в ситуации. Что я помню последним? Вроде как... мы ехали на машине в загородный дом, после чего... началась перестрелка?..

События слишком смазаны, и, судя по шишке на затылке, мне неплохо так врезало по голове. Отчётливо помню слова одного из нападавших, что кто-то умер... Артём?.. Да ну, нет! Не поверю, пока собственными глазами не увижу!

Конечно, такую возможность нельзя исключать, как и смерть Олега, но... Воспоминания были слишком скомканные, и не факт, что они достоверны. Если я, в самом деле, попал в другой мир, то кто знает, какие махинации этот перенос произвёл с моим мозгом? С учётом удара по моей голове всё могло пойти наперекосяк! Хорошо, что я совсем память не потерял...

Так, ладно, за неимением другой информации будем отталкиваться от того, что есть. Я очнулся на поляне под огромным деревом, отдалённо напоминающим дуб. На шутку это не похоже, ведь я видел висящую в воздухе табличку, да и не думаю, что регенерацию возможно подделать. Представим, что я каким-то образом попал в другой мир. Как он там назывался? Вилестрия?.. Такое ощущение, что я это название уже где-то слышал...

Я взглянул на рюкзак, лежащий у дерева, и меня осенило. Точно! Тетрадь! Встретившись с Артёмом, я совсем про неё забыл и лишь чудом, благодаря напоминалке в телефоне, захватил её с собой!

Подскочив с места, я подбежал к рюкзаку и, перевернув его вверх дном, вывалил всё содержимое на траву. В портфеле оказалось совсем немного предметов: тетрадь, расчёска, зубная щётка, бритва, пена для бритья и какие-то дешёвые духи.

– Мда... собирался я на славу. Даже трусы сменные не положил, хотя планировал! Ладно, даже такие мелочи могут пригодиться!

Убрав все вещи, кроме искомого, обратно в рюкзак, я сел спиной к дереву и раскрыл тетрадь. И сразу же меня встретила знакомая надпись.

Вилестрия.

Ухмыльнувшись, я перелистнул пару страниц, пропуская душевный рассказ автора этой тетради, который я уже когда-то читал. Рассказ был не маленький, почти на десять страниц, и он вкратце сообщал о том, что произошло с девчонкой. Я пообещал себе ещё разок пробежаться по нему, но после. Сейчас меня волновал другой вопрос: куда я вообще попал и как мне выжить?

Первая же страница после рассказа как раз отсылала меня к этому моменту. Стоило мне только её открыть, как тут же пожалел, что не уделял тетради должного внимания раньше. Этот дневник был самой настоящей энциклопедией с множественными зарисовками и тонной текста, проливающей свет на многое. Причём реально на многое!

Самое первое предложение уже ярко свидетельствовало о знаниях человека, создавшего этот своеобразный путеводитель.

Как выжить, если ты попал в Вилестрию?

Итак... для начала тебе стоит понять, что это за мир. Скажу сразу, он не такой радужный и приятный, каким будет казаться на первый взгляд. Почти всё, что находится вокруг, может, хочет и будет пытаться тебя убить. Этот мир нечто вроде арены со львами, в которой Ты всего лишь очередной кусок мяса, брошенный на растерзание хищникам.

Каждый год сюда попадает совершенно новая раса, которой этот мир ранее не видывал. Отправляется ровно один миллион случайных жителей мира. В наш же мир, как только ты попал сюда, спустились Арбитры. Они уже предупредили правительство о том, что Земля будет уничтожена вместе со всем населением, если ты и твои собратья погибнете в Вилестрии. Проще говоря, ваша цель здесь – выжить и не дать землянам загнуться. Раса считается живой, пока жив хотя бы один её участник. Так что при большом желании ты можешь путешествовать один, но я рекомендую тебе обождать и вклиниться в какой-нибудь клан. Уже через месяц после вброса людей в Вилестрию таких кланов будет уйма. Вас всех должно было закинуть в дальние, необжитые земли. Это станет хорошим подспорьем для расы, чтобы начать развиваться. Но не стоит обольщаться, если встретишь человека, и надеяться, что он тебе обязательно поможет. Как показала практика, люди – одна из самых кровожадных рас, попавших в Вилестрию. Когда другие живут в мире и зачастую воюют только с соседями, мы постоянно разворачиваем гражданские войны. Отчасти это и стало причиной того, что Земля погибла, а мне сейчас приходится писать этот дневник...

Текст лился рекой, и я даже не заметил, как вокруг начало потихоньку темнеть. Звуки битвы уже стихли, а я продолжал сидеть и вчитываться в книгу, с

интересом подмечая многие моменты, которые казались мне важными и интересными.

Прочитал я также и о существах, чьи способности помогают узнавать, какая раса попадёт в Вилестрию следующей и где это может произойти. Именуют их Оракулами, и чаще всего эти создания являются последними выжившими из первых рас, попавших в этот мир. Считается, что они отреклись от своих собственных жизней в угоду собратьям, получив взамен способности, которые делают их очень ценными для окружающих. Это помогает им жить, не позволяя их расе погибнуть.

Дочитав о подобных созданиях и даже увидев картинки, изображающие странных летающих осьминогов и длинноногих ящериц в церемониальных белых костюмах, я серьёзно нахмурился... Если у кого-то есть такие создания в подчинении... Выходит, все мы не в такой уж и безопасности. В любом момент сюда может нагрянуть армия, чтобы стереть нашу расу с обжитых земель. Правда, именно что с обжитых. Нападать на людей в первые месяцы после переноса, чтобы уничтожить? На такое вряд ли кто-то пойдёт. Слишком нас сейчас много. Но и затягивать с этим не будут. Всё же, если позволить новой расе укрепиться и встать на ноги, это может создать серьёзные проблемы. Ожидать нападения стоит тогда, когда появятся предприятия и начнётся добыча каких-нибудь полезных ископаемых, но ещё не будет регулярной армии. Первое время заправлять всем станут мелкие отряды авантюристов, желающих зарабатывать славу кровью, а не строительством и чёрным трудом. Конечно, от попыток диверсий со стороны соседей в первое время никто не застрахован, но решаться это будет быстро. Я надеюсь...

– Чёрт... – я присвистнул. – Это же насколько ценна эта тетрабочка? Для людей она сейчас уж точно куда ценнее золота! Тут есть информация, и очень даже важная... Хотя, мне всё же не ясно... Почему при моём появлении в этом мире, никто не сообщил мне о том, что если раса исчезнет, то погибнет и планета? Да и как девушка, написавшая эту книгу, оказалась на космической станции, если должна была погибнуть тут, в этом мире?.. Вроде читаю руководство по миру, а вопросов всё больше и больше становится!

Вздыхнув и захлопнув дневник, я решил попытаться сдвинуться с мёртвой точки и хотя бы разведать местность. Сидеть сейчас на одном месте бесполезно. Конечно, я бы мог остаться и читать эту тетрадь до посинения, но есть несколько причин, почему делать этого не стоит.

Во-первых, тут банально слишком много информации. И что именно мне пригодится из этого – знать заранее я не могу. Как бы то ни было, мы с этой девушкой точно попали в разные места. Ведь если верить её записям, она тоже где-то в этом мире. А запомнить всё и надеяться, что это мне как-то поможет в будущем... полный бред. Лучше читать тетрадь постепенно, позволяя сведениям уложиться по полочкам. А для этого должно пройти время, знания должны смешаться с потоком мыслей, действий, и в итоге вся лишняя информация уйдёт, оставив после себя только нужное.

Во-вторых, просто сидеть и ждать, когда рядом проходит битва... это куда опасней, чем попытаться отдалиться от места предполагаемого сражения, чтобы найти что-то полезное. Сейчас у меня даже крыши над головой нет, кроме кроны этого несчастного дерева. И это не говоря уж об элементарном: пище и пресной воде! Да и если кто-то увидит меня читающим что-то, этим кем-то точно овладеет любопытство, и он захочет в эту тетрадь заглянуть хотя бы одним глазком. Вот тут-то мне и придёт кирдык. Ценность дневника абсолютно точно будет вычислена вмиг, а меня пустят в расход, чтобы меньше рот открывал.

Остаётся единственный вариант – спрятать этот ценный носитель информации и валить отсюда. Дерево на огромной поляне – отличный ориентир, и я всегда смогу вновь сюда вернуться. Разве что... копать яму, чтобы спрятать тетрадь, я не стану. Отсыреет, да и есть большой шанс, что кто-нибудь заметит рыхлую землю. А лопатки, чтобы аккуратно вырезать дёрн, у меня нет. И куда же её деть?

Оглянувшись по сторонам, я остановил свой взгляд на узкой выемке по центру дерева.

– Странно, а была она тут раньше?.. – прошептал я, подходя к щели.

Отверстие оказалось достаточно широким, чтобы туда пролезла тетрадь. К счастью, ценный дневник не упал внутрь ствола, и это меня обрадовало, ведь иначе мне бы пришлось это дерево срубить, чтобы достать энциклопедию назад. Хотя мне было сложно представить, как бы я мог это сделать, но, надеюсь, варианты нашлись бы. Всё же это незнакомый мне мир!

– Значит, поживёшь ещё... – с улыбкой произнёс я и погладил кору дерева рукой.

Неожиданно щель вдруг принялась затягиваться, и я с ужасом смотрел на то, как дерево пожирает мою тетрадь.

– Эй, а ну отдай! – вскричал я, но сделать ничего не успел.

Отверстие полностью затянулось, не оставив и следа после себя.

– Какого хрена?.. – прошипел я и уже было хотел долбануть по дереву кулаком, как вдруг ощутил чьё-то присутствие.

Покрутив головой, я никого не увидел.

– Кто здесь? – прошептал я и сглотнул слюну.

– Посмотри наверх, – надо мной прозвучал скрипучий, старческий голос.

От неожиданности я дёрнулся, пошатнулся и, начав отступать назад, споткнулся о корень дерева, кубарем покотившись по земле. Когда моё тело остановилось, я чертыхнулся, поднялся и принялся отряхиваться. В волосах застряли ветки, листья и даже какой-то жук затесался, стараясь вырваться из пут, активно жужжа крыльями. Прилично помучившись, чтобы привести себя в порядок, и освободив несчастное насекомое, я вновь перевёл взгляд на дерево.

К моему ужасу, сверху вниз на меня смотрело нечто, отдалённо напоминающее лицо, находящееся прямо в стволе. Два отверстия с копошащимися внутри жёлтыми жуками, выполняющими роль глаз. Длинный и толстый сучок с одиноким зелёным листиком на конце, выполняющий роль носа. И широкая щель с выползающими изнутри сороконожками, выполняющими роль рта.

«Энт[1]?..» – подумалось мне.

– Ты ошибаешься, мальчишка. Я не Энт, – существо словно прочитало мои мысли и, затрещав, направило свой взор в то место, где недавно гремела битва. – Группа твоих сородичей пала в неравной битве с эльфами. Их застали врасплох, часть убили, часть пленили... Если ты не поторопишься и не убежишь, тебя тоже поймают.

Я удивлённо вскинул брови, но решил сразу не наезжать на существо за съеденную тетрадь. Для начала с ним стоит поговорить. Возможно, всё не так, как кажется. Иначе, какой ему смысл мне помогать?

– Откуда ты это знаешь?

Существо перевело на меня взгляд, прокрутив ствол с характерным треском сухой коры. Его голос звучал спокойно и размеренно, словно дедушка читает сказку внуку:

– Труболесье находится под моим контролем. Эльфы это прекрасно знают, но даже так они не постеснялись нарушить покой моего дома и напали на твою расу. Советую тебе поспешить, они уже выслали отряд на разведку местности...

Мне очень хотелось расспросить существо, чтобы узнать некоторые подробности об окружающем меня мире: где можно достать воды и пищу, куда податься на ночлег? Но поджимавшее время заставило задать вопросы, которые интересовали меня больше всего:

– Почему ты мне помогаешь и что ты сделал с моей тетрадью?

Живое дерево хмыкнуло, услышав мой вопрос, но всё же ответило:

– Ещё в давние времена, будучи маленьким росточком на луговом поле, я слышал пророчество про человека, что придёт в наш мир и остановит кровопролитные войны... По легенде, он словно Феникс попадёт в наш мир, сгорев в бушующем пламени, и возродится из пепла...

Существо резко замолкло, нахмурилось и перевело взгляд в сторону.

– Тебе пора уходить. За тетрадь можешь не переживать, она останется у меня. Когда всё утихнет, возвращайся за ней. Дорогу ты всегда найдёшь, а ежели нет... я подскажу. Беги на северо-запад и найди старца, живущего в избушке на отшибе мира... Скажи ему, что Форхель передаёт привет.

Я кивнул и уже хотел развернуться, чтобы побежать в нужном направлении, но вдруг осознал, что компаса-то у меня нет...

– Слушай, Форхель, верно? – Я почесал затылок и улыбнулся. – А в какой стороне северо-запад? Что-то у меня совсем туго с географией этого мира...

Послышались тяжёлый вздох и скрип дерева:

– Вон там, – Форхель указал взглядом мне за спину. – Бери за ориентир самую большую гору, что видишь, и беги туда.

Я даже не успел поблагодарить существо за помощь, как его лицо втянулось в древесную кору и исчезло. Дерево вновь стало самым обычным, разве что слегка поменяло форму.

– Чудеса... – прошептал я и пригнулся, услышав в отдалении звуки шелеста травы и приглушённых ветром голосов.

Всё моё тело сжалось и буквально кричало мне о том, что пора отсюда сваливать и ни в коем случае не показываться на глаза жителям этого мира. Среагировал я почти моментально, развернувшись вокруг своей оси и побежав в густую траву. О том, что оставляю следы, я не переживал, да и скрывать их не умел, хотя понимал, что это может оказаться большой проблемой.

Единственной моей надеждой было, что преследователи просто забьют на меня, решив не тратить силы на мою поимку. Найти речку и попытаться сбить следы в ней я не надеялся, ведь даже в таком случае меня легко обнаружат. Как и не надеялся на то, что они примут оставленные мной следы за следы животного. Всё же к дереву направлялись не обычные люди или животные, а эльфы. Из древних сказок и книжек, которые мне удалось прочитать за мою жизнь, я точно знал, что эти существа просто отличные следопыты, обитающие всю свою жизнь в лесу. А живут они о-го-го сколько, некоторые могут дотянуть и до тысячи лет... Так что не думаю, что моя жалкая попытка скрыть следы в реке к чему-то приведёт. Только намочу одежду и усложню себе жизнь.

Самое главное сейчас – стараться бежать отсюда как можно быстрее.

Но при попытке скрыться с поляны я осознал, что эта задача окажется не такой простой, как представлялось на первый взгляд. Приветливый луг с высокой травой, через которую на удивление было очень легко пробираться, сменился густым лесным массивом, через кроны деревьев которого не проникал дневной

свет. А сменившаяся совсем недавно погода, ставшая резко пасмурной, делала моё путешествие через чащу гораздо более пугающим. Стоя на краю лесной полосы, я смотрел вглубь и боялся шагнуть навстречу неизвестности. Никогда прежде я не посещал подобные места из-за своей болезни. Днём мне там делать было нечего, а ночью идти страшно, потому я старался всегда держаться обжитых людьми мест.

Ситуацию ухудшало осознание того, что я забыл свой рюкзак, а вернуться было уже нельзя. Те, кто направлялся к дубу, вероятнее всего, уже добрались до места и нашли мой портфель. Чёрт, а ведь там осталось много полезного...

– Ладно... – прошептал я себе под нос и перепрыгнул с ноги на ногу. – Что может быть страшного в лесу? Самое главное – найти безопасное место до ночи, и всё будет хорошо...

Последние слова я подкрепил уверенным шагом, направившись вглубь чащи. Где-то позади эльфы внимательно изучали находку, а впереди меня ждал старик в избушке на отшибе мира. Но ступая в неизвестность, я даже не представлял, что судьба отнюдь не наигралась и дальше меня ожидает куда более злая шутка в самом нелепом её исполнении...

[1] Энты – существа, внешне сильно напоминающие деревья. Их название происходит от англо-саксонского слова, означающего «великан».

Глава 5. Тёмный лес

Труболесье...

Диковинное название для леса. А если подумать о том, насколько этот самый лес диаметрально противоположен по настроению, нежели его название... В такие моменты начинаешь сомневаться в адекватности нарёкшего эти места столь неблагозвучным именем.

Что приходит на ум, когда слышишь «Труболесье»? Лично мне сразу представляется обширная бамбуковая роща или лес с высокими оранжевыми соснами, похожими на ржавые трубы. Вариаций может быть великое множество, особенно, если у человека хорошее воображение. В любом случае прогулка по такому лесу покажется как минимум интересной.

В реальности место, в которое я попал, кардинально отличалось от этих представлений. Здесь не было бамбуковой рощи и сосен. Всё, что наполняло этот лес, – это темнота, сырость, бесчисленное количество толстых, причудливо изогнутых стволов деревьев. Обилие мха, выбивающегося буквально отовсюду, не позволяло нормально передвигаться. При каждой попытке наступить на более или менее твёрдую поверхность моя стопа увязала в густой растительности. Перемещение по этому лесу уже выглядело серьёзным вызовом для меня, и казалось бы, куда хуже?.. Но это место нашло, чем удивить. Спустя два часа моих скитаний в практически кромешной темноте я вдруг услышал ужасающие звуки: рёв, рокот, присвист и вой диких животных, разносящиеся по округе гулким эхом. Всё это происходило где-то очень далеко, и меня грела надежда, что я выберусь из леса прежде, чем на меня набросятся и сожрут.

Не знаю... к счастью или к сожалению, но эльфы решили не вести за мной погоню. Я не мог точно понять, смущает меня это, тревожит или радует, ведь поводов абсолютной потери интереса к моей персоне я видел лишь пару.

Первой, самой логичной и по совместительству не самой приятной причиной было то, что эльфы в этот лес решили попросту не соваться. Наверное, думали: «Ну, зачем нам лезть туда, где нас могут сожрать? Если кто-то решился войти в лес, то он либо там сдохнет, либо сильнее тварей, в нём обитающих, а значит... гнаться нам за ним проку нет». Если всё и в самом деле так, то шансов на выживание у меня мало, и лучше бы я остался с эльфами, но... Поделаться уже я ничего не могу, возвращаться назад сродни самоубийству. Заблудиться здесь куда проще, чем кажется, и даже повернув назад, я не могу быть уверенным, что угол составит ровно сто восемьдесят градусов. Всегда есть минимальные упущения, которые при длительном перемещении могут вырисовываться в серьёзную погрешность. Потому придётся уповать на удачу и идти вперёд, надеясь рано или поздно выбраться из этого дремучего леса.

Вторая причина куда более прозаична и оставляет мне шансы не сойти с ума.

Всегда ведь существует шанс, что я зверям просто неинтересен, а этот лес – лишь тихое и мирное место для прогулки со своим потомством, верно?.. Верно же?..

Периодически переступая через полуметровые корни деревьев, выступающие из земли, я задавался этими вопросами. Моё сердце отчаянно верило именно в эту версию событий, хоть мозг и старался нагнетать обстановку, оперируя фактами. Я же, вспоминая опыт героев из множества фильмов и книг, попавших в похожую ситуацию, начал оставлять едва заметные пометки на деревьях с трудом найденным в густой растительности камушком. Позволить себе делать это ранее я не мог, поскольку не был уверен в том, не пойдут ли за мной эльфы. Сейчас же мне даже больше хотелось, чтобы они нашли меня и вернули обратно, только бы не скитаться по этому ужасному месту...

Последующие два часа я брёл вперёд, старательно держа в голове то направление, по которому меня направил Форхель. Сомнения в том, что существо желало мне не добра, а зла, одолевали с каждым шагом всё сильнее. В какой-то момент костёр моих сомнений зажёгся с невероятной силой, ведь я наткнулся на пометку, которую оставил ранее. И это могло означать лишь одно...

– Я... хожу... кругами... – прошептал я уставшим голосом и тяжело вздохнул. – И о какой горе он говорил?.. Тут даже небо не видно...

Да и что-то не вяжутся слова Форхеля про помощь в нахождении нужной тропы с тем, что происходит прямо сейчас!

– Я же заблудился, мать твою! – гаркнул я и ударил по стволу дерева.

Раздавшийся где-то вдалеке протяжный вой заставил меня дёрнуться и опуститься на корточки, поближе к земле. Животный страх накатывал волнами, периодически напоминая о своём существовании. Происходило это как раз в те моменты, когда дикий рёв разносился по округе, оповещая всех о том, что хозяева леса вышли на охоту. И пускай для хищников этот ритуал был чем-то вроде бравады, воодушевляющей стаю... меня это пугало до чёртиков, как и то, что я постоянно ощущал на себе чей-то пристальный взгляд. У меня от природы было это некое «шестое чувство», позволяющее мне безошибочно определять, с какой стороны за мной наблюдают.

Я много от кого слышал о схожих «способностях», но все они были объяснимы. Всё-таки гуляя по улице или сидя за столом, мы не всегда смотрим в одну точку, полностью пропадая в своих мыслях. Зачастую мы оглядываемся по сторонам, подмечая окружение и людей, находящихся неподалёку. Всё это наш мозг делает на автомате, и мы этого даже не замечаем. Из получаемой информации строится примерное представление окружения вокруг. И взгляды людей, которые уловило наше зрение, также входят в это представление. Отсюда и ощущение того, что на нас кто-то смотрит.

У меня же всё иначе.

Бывают моменты, что я ощущаю на себе взгляды людей, которые смотрят на меня через окна, листву деревьев, кустов или же и вовсе находятся там, где я физически не могу их видеть... за спиной. Но каждый раз я поворачиваюсь и безошибочно нахожу глазами того, кто направил на меня свой взор и задержал его на длительный промежуток времени. Подобному феномену в современном мире объяснений я не нашёл, сколько бы ни рыскал в поисках нужной информации. Я облазил большое количество форумов, сайтов и многие библиотеки города, но всё безрезультатно.

Единственный задокументированный эксперимент проводил какой-то психотерапевт, чьё имя я уже давно позабыл. К успеху он так и не пришёл, хоть и зафиксировал единожды случай с необъяснимым явлением, когда люди чувствовали на себе взгляды других людей, находящихся в отдельной комнате и вглядывающихся в фотографии испытуемых. Это называли когерентными связями, и периодически учёные проводят эксперименты в этой области, хоть до сих пор и не могут продвинуться даже на дюйм.

Меня же подобный «дар» множество раз вытаскивал из самых разных передрыг. Будь то самое банальное ДТП, когда я буквально в последний момент замечал появившегося из ниоткуда водятла или же во время пробежки по парку замечал поджидающего меня где-то за углом очередного психа. Взгляд последних всегда отличался сильной кровожадностью или похотливостью, что позволяло мне быстро их вычислять и менять маршрут своего следования. Я часто бегал по ночам в разных парках города, потому и подобные ситуации были для меня не редки.

Сейчас же, находясь в устрашающем, тёмном лесу, когда дальше своего носа ты почти ничего не видишь... я ощущал на себе заинтересованный взгляд какого-то

существа. В нём не было агрессии, но я почему-то не склонен доверять подобным инсинуациям. Всё выглядело так, словно меня кто-то изучает, обнаружив подобное мне создание впервые, и мои думы не были лишены логического смысла. Всё же люди в этом мире появились впервые, и хоть мы имеем какую-то схожесть с эльфами, гномами и некоторыми другими фэнтезийными расами... У нас может быть совершенно другой запах и энергия?.. Да, наверное, так будет правильней всего выразиться.

В любом случае ощущать на себе почти непрерывный взгляд на протяжении двух и более часов – это то ещё удовольствие... Но лучше пока так, чем встретиться с этим кем-то вживую.

– Ладно... – я тяжело вздохнул и сделал рядом с первой пометкой ещё одну. – Пора двигаться.

Вторая пометка была нужна для того, чтобы точно понимать, где я уже проходил дважды. Иначе можно совсем заплутать. Других ориентиров в этой местности попросту не было...

Блуждая по тёмному лесу, я много думал, и это заставляло мою голову ломиться от ненужных рассуждений. Мои мысли буквально роились вокруг навязчивой идеи закричать и привлечь внимание какой-нибудь живности, чтобы закончить эти страдания. Но каждый раз я упорно загонял эти позывы в угол, стараясь не циклиться ни на чём плохом. Бесславно сгинуть в тёмном лесу в первый же день своего попадания в новый мир? Ещё и имея под рукой целый справочник по этому самому миру?.. Нет, не для этого я был рождён!

Где-то вдалеке, но уже ближе, чем раньше, пронёсся раскатистый рёв. Я отчётливо различал среди множества рвущих глотку волчий вой, который я неоднократно слышал в документальных фильмах про дикую природу. Осознание тесной близости со столь свирепыми хищниками не добавляло мне храбрости. Скорее наоборот, отнимало последнюю надежду.

– Марк, что же ты такое ссыкло-то, а?.. – нащёптывал я себе под нос каждый раз, когда вновь слышал вой диких зверей. – Ты же привык жить в темноте, почему ты боишься? Это всего лишь звери... Впереди нас ждёт счастливое будущее, главное, идти...

Но судьба брала своё, и природа в очередной раз показала своё превосходство над человеком. В какой-то момент сил не осталось даже для того, чтобы думать. Сделав очередной шаг вперёд, я зацепился ногой за выступающий корень и полетел плашмя. Упав на густой мох, я закрыл глаза и начал засыпать. И пускай я продолжал чувствовать на себе чей-то взгляд, я всё равно позволил телу расслабиться и уснул.

Снуф... Снуф...

Я резко открыл глаза, но шевелиться побоялся, ощущая рядом с собой чьё-то равномерное дыхание. Мой мозг не сразу пережевал полученную информацию, всё ещё не веря в правдивость происходящего. Уже тот факт, что я очнулся не в своей кровати, а на густом покрывале из сыроватого мха, заставил мой пульс ускориться до невыносимых частот. Выходит, это был не сон, и я в самом деле сейчас в лесу?..

– Хр.. Хрю... – существо рядом начало издавать хрюкающие звуки, отчего все мои поджилки в буквальном смысле затряслись.

Только не говорите мне... Надо мной сейчас и в самом деле находится кабан?.. Ох, хоть бы это был не секач...

Если надо мной и в самом деле стоит секач, то, если я шевельнусь, мне кранты. Не знаю, молодняк рядом или уже окрепшая особь, но, в любом случае, пока я нахожусь на земле, значения для меня это не имеет. Растопчет, как пить дать, стоит только ему почувствовать угрозу! А если окажется молодняком, то совсем скоро здесь появится его мамаша, и уж она точно шутить не станет!

Если обитающие в этом лесу создания имеют какую-то схожесть с теми животными, что водятся в нашем мире, то даже средний представитель их вида может достигать веса в семьдесят кило. А самые крупные иногда весят под два центнера! При жизни мой отец часто охотился, а я любил слушать его истории про очередного заваленного секача или медведя.

Ох, как же мне не хотелось оказаться частью похожей байки!

Так, что там нужно делать в подобных ситуациях?.. Чёрт... Не припомню ситуаций, чтобы кабаны вот так заставляли кого-то врасплох, лежащим на земле без укрытия в тёмном лесу, ещё и в одиночестве! Да что же за день-то такой, а? Куда ни плюнь, везде проблемы на свой зад нахожу!

Попытавшись аккуратно приподнять голову, чтобы посмотреть на назойливого соседа по лежанке, я замер, почувствовав упёршийся в затылок мокрый нос.

Фырк... Снуф, снуф...

Животное нюхало мои волосы и даже не думало уходить.

И что мне делать?!

Пролежав так порядка двух минут, я уже было смирился со своей участью, но животное вдруг напряглось. Даже я ощутил страх, сковавший его упитанную тушку. Решившись на риск, я аккуратно приподнял голову и увидел стоящего над собой огромно вепря! Выглядел он как шерстистый мамонт, одетый в костюм кабана и весящий при этом полтонны. Монструозные клыки, торчащие из его пасти, были покрыты чем-то чёрным, отдалённо напоминающим засохший торф. Его взгляд был направлен куда-то вглубь леса, в темноту. Выждав какого-то момента, свин резко дёрнулся с места, едва не задев меня своими копытами, и поднял всю округу на уши своими громкими, душераздирающими визгами. Побежал он куда-то в сторону, перепрыгивая коряги и торчащие корни деревьев с завидной ловкостью. Улыбнувшись подобной прыти, я резко поник, осознав всю плачевность происходящего. Ведь я прекрасно понимал, что дикое животное кто-то спугнул. И судя по сумраку, царящему вокруг, в этом мире всё ещё глубокая ночь. Значит, в лесу сейчас охотятся хищники. Ох, как же я не хочу встречаться с тем, кто смог напугать этого кабанчика...

Продолжив лежать на одном месте, я старался не дышать, вслушиваясь в окружение. Визги кабана пропали где-то за горизонтом, а взамен им пришло чьё-то равномерное тяжёлое дыхание, исходящее откуда-то из темноты. Неожиданно для себя я почувствовал, как мох начинает буквально поглощать моё тело, покрывая меня с головы до пят. Я уже хотел начать дёргаться, но меня остановил знакомый голос в голове, призывающий не двигаться и лежать молча.

Мне почему-то захотелось послушаться, и уже через десять секунд всё моё тело было сокрыто толстым слоем мха. Видеть я сквозь него ничего не мог, но зато отлично слышал и ощущал дрожь земли от чьих-то размеренных и увесистых шагов, приближающихся к месту, где я лежал.

Дрожь земли усиливалась с каждым шагом, и в какой-то момент я точно знал, что существо остановилось прямо рядом со мной. Послышались скрежет когтей о древесную кору и приглушённый рык, словно кто-то тяжело вздохнул, изображая из себя тигра. Я же лежал неподвижно, стараясь производить минимальное количество звуков, и молил всех Богов, которых только знал, о том, чтобы стоящее рядом существо меня не заметило.

Неожиданно чудище начало быстро принюхиваться, а затем издало настолько ужасный рык, что меня чуть Кондратий не хватил. Ничего подобного я раньше не слышал, хотя очень часто смотрел фильмы про динозавров, разных чудовищ и многие каналы про животных. Отдалённо это рычание чем-то напоминало волчье, но... было куда более монструозным и пронзительным. Быстро набрав полную грудь воздуха, существо тяжело выдохнуло, и, видимо разочаровавшись, развернулось и побежало в темноту. Я же не поверил своему счастью и продолжил лежать под толстым слоем мха, приятно согревающим моё тело. До этого я как-то не замечал ночной прохлады, но, когда встретил нечто, выходящее за рамки моего понимания, я позволил страху заморозить меня до костей.

Тёплый, вдруг почему-то переставший быть сырым мох приятным одеялом накрывал меня от холодного воздуха этого неприветливого места. Я вновь начал расслабляться, погружаясь в сон. Хоть я и пытался держаться, цепляясь за мысль о не очень дружелюбном соседе, гуляющем по лесу, Морфей всё же решил забрать меня в свои цепкие лапы...

Очнулся я, что удивительно, от пения птиц, наполнивших округу своим щебетанием. Стоило мне открыть глаза и начать шевелиться, как укрывающий меня мох тут же рассыпался в труху, освободив меня из своих объятий. На улице посветлело, но солнечные лучи всё равно не проступали через кроны деревьев.

Иногда густой слой листвы всё же позволял им пробиваться внутрь леса, создавая интересную картину. В голове снова послышался скрипучий голос:

– Можешь идти...

Мысленно обругав Форхеля за то, что он раньше не сказал про подобные опасности на моём пути, я всё же поблагодарил его за помощь и, привстав на колени, огляделся. Вокруг было пусто, а лес в светлое время суток выглядел как широкая пещера с множеством колонн в виде извилистых стволов деревьев, поддерживающих ветвистые своды. Потянувшись и набрав полную грудь воздуха, я начал подниматься на ноги, параллельно схватившись за пролегающий рядом со мной корень дерева. Моя рука коснулась какой-то шероховатости, что привлекло моё внимание. Вытянувшись во весь рост, я посмотрел на то место, куда легла моя рука, и побледнел.

Чёрный корень дерева сочился жёлтой жидкостью, вытекающей из продольных шрамов, оставленных кем-то поистине огромным. Глубина выемок была порядка десяти сантиметров, а длина и ширина порезов и вовсе выходили за рамки моего понимания. Корень был разрублен почти пополам. Это ж какие когти у этой твари, если она с такой лёгкостью разрезала дерево? Когда я оставлял пометки, мне приходилось прикладывать недюжинную силу, чтобы просто поцарапать кору...

– Ох, что-то мне перестаёт нравиться этот мир...

Глава 6. Отшиб мира

С момента моего пробуждения прошло около двух часов, и выяснилось, что тёмный лес не был таким огромным, как мне показалось изначально. Даже с учётом многочисленных кругов, которые я нарезал ночью, выход из этого ужасного места находился совсем рядом. Меня отделяло не более километра от куда более дружелюбного лесного массива, состоящего из деревьев, похожих на наши сосны. Не сказать, что они сильно выделялись бы на фоне наших древесных гигантов, но отличия имелись. Первое, что бросалось в глаза, это листва. Деревья не были хвойными и имели широкие продолговатые листья. Благодаря этой особенности я мог спокойно перемещаться здесь даже днём.

Солнечный ультрафиолет только слегка попадал на кожу моего лица, отчего я периодически чесался, но это было некритично.

Серьёзным препятствием для меня стал выход из этого леса. Шёл я к нему почти пять часов, и к этому моменту солнце успело встать в зенит, раскаляя почву и воздух. Даже под густым слоем листвы я ощущал, насколько же сильно оно тут жарило. Путь на свободную от растительности поляну был мне заказан. Зато, находясь на краю лесного массива, я чётко видел высоченную гору, торчащую где-то на горизонте. Она состояла из нескольких пиков, самый высокий из которых доставал до облаков. Все они были покрыты снегом, и даже отсюда можно было разглядеть изредка сходящие вниз лавины.

– Значит, я всё же на верном пути.

Вокруг было очень тихо, и это нагнетало обстановку. Даже красивые виды никак не помогали мне избавиться от навязчивой мысли, что я в этом лесу совсем один. Ведь не может быть такого, чтобы я за всё время никого не встретил? Единственные два существа, которые реально встали на моём пути, – это секач и нечто, с чем я предпочёл бы больше не встречаться...

В очередной раз осмотревшись по сторонам, я убедился в том, что здесь даже птиц нет, и тяжело вздохнул. Мне становилось чертовски скучно. Раньше бы я спокойно прожил хоть месяц без общения с людьми, но из-за Артёма, так неожиданно появившегося в моей жизни, теперь я не могу и день просидеть без разговоров. Ох, сколько же всего интересного мне поведал мой старый знакомый! Сколько же всего я упустил... Интересно, а мог ли он тоже попасть в этот мир? Эх, не думаю. Шанс на это мизерный... Всё же на Земле живёт больше восьми миллиардов людей, а сюда отправляется всего миллион... Но если это возможно, то я бы очень хотел его встретить! Хотя для этого мне надо сначала самому выжить...

Желудок сильно заурчал. Хлопнув по животу пару раз ладонью, чтобы не раздражал, я нахмурился и посмотрел вперёд. Из-за холмистой поляны было ничего не видно, кроме выступающей из-за горизонта горы. По этой причине двигаться дальше я не мог. Само собой, нельзя исключать возможности попытаться пробежать через поляну, забив на солнце, но кто знает, насколько она обширная? Да и я не уверен, смогу ли вытерпеть жар светила, когда оно находится в такой позиции... Видимо, пока солнце не начнёт спускаться, еды мне не добыть, да и до пункта назначения не добраться.

Сильно расстроившись из-за упускаемой возможности и несправедливости жизни, я пнул камешек и тяжело вздохнул.

– И где же находится этот отшиб мира? – прогудел я и сел на землю, опёршись спиной на валун. – Эх, покурить бы сейчас...

– Покурить? – неожиданно с другой стороны валуна послышался слегка придурковатый заинтересованный голос.

Я дёрнулся и резко подскочил с места, выставив перед собой кулаки и встав в боевую стойку. Драться я не умел, но сделал это инстинктивно, хоть и выглядел, скорее всего, крайне глупо со стороны.

– Кто здесь?.. – попытался выкрикнуть я, но мой голос сорвался и невольно перешёл на фальцет. – Кхм... Кто здесь?!

– Тише ты! – из-за валуна показался старичок с седыми волосами и странной шляпой, похожей на... жопу ежа?.. – У меня тут друдена есть, хочешь, угощу?

– Дру... что? – переспросил я, непонимающе посмотрел на незнакомца и выпрямился, убрав руки. – А ты кто вообще такой и что здесь делаешь?

Сказанное мной, кажется, сильно обидело мужичка. Он выпрыгнул из-за валуна, бормоча себе что-то под нос, и оказался совсем уж низкорослым. Гном, что ли? Потоптавшись на месте, надевая слетевший с волосатой ступни лапоть, старик нахмурился и сделал глубокую затяжку из длинной трубки. Набрав полные лёгкие дыма, он выпустил его наружу густым облаком, после чего кашлянул и протянул трубку мне:

– Друдена это! Последний раз тебя спрашиваю, будешь?

Я задумчиво почесал затылок и потянулся к трубке:

– А можно?

Но не успел я взять трубку в руки, как деда вдруг перекосило. Он словно глаза открыл, прозрев, и с ужасом уставился на меня:

– Так ты – эльф, паскуда, с-с-с-обака! – взревел он и понёсся на меня с кулаками.

Не знаю, что бы я делал, окажись я на самом деле эльфом. Низкорослый старикашка был на удивление прытким и сильным, особенно для своего возраста. Накинувшись на меня, он схватился за мой костюм цепкой хваткой и повалил меня на землю. Лишь только лёжа на лопатках с приставленным к горлу кинжалом, я смог заговорить. Но вышло у меня это плохо. Своим коленом старик сильно надавил мне на трахею, отчего мой голос звучал хрипло и натянуто:

– Да не эльф я, дед!.. Я – человек!

Услышав мои жалкие оправдания, мужичок нахмурился, после чего его лицо исказилось гримасой гнева. Полетевшая в меня вонючая слюна сопровождалась яростным воплем этого безумного имбецила:

– Чело... кто?! Что ты мне челом чешешь, гнида, а?! Своего леса мало, так решил и до меня докопаться?! Даже пёсика моего не испугался?! Да как он тебя только пропустил, с-с-собака?!

– Какой ещё пёсик? Не видел я никого! Человек – я, недавно здесь оказался!.. Кх... Да отпусти, дед, правда! На уши глянь, не эльф я!

Сказанное мной всё же заставило гнома на мгновение ослабить хват и задуматься. Не убирая кинжал от моего горла, он сдвинул мои волосы второй рукой и, заметив обычные уши, чертыхнулся, а затем и вовсе спрыгнул с моей тушки:

– И чего сразу не сказал, что ты не эльф?

Я сел на землю, потёр ладонью неглубокий порез на шее и с удивлением посмотрел на безумца:

– Так ты вообще-то сам не дал мне и слова сказать. Набросился сразу!

– Ай, проехали! – старикашка махнул в мою сторону рукой и сел рядом с валуном, продолжив курить трубку. – Но курить с тобой я всё равно не стану, пока волосы не отрежешь! Уж слишком ты на эльфа похож... Брр!..

Последние слова он произнёс с явным отвращением.

– Дед, ты мне так и не ответил. Что ты делаешь в такой глуши?

Старик чуть дымом не поперхнулся от такого обращения.

– А уважать старость? У меня, вообще-то, имя есть! Поинтересоваться не желаешь?

Прищурившись, гном смерил меня взглядом и хмыкнул:

– Хотя знаешь, я передумал. Имя тебе я своё тоже не скажу!

Офигев от резко изменившего настроения этого прощелыги, я как-то даже опешил и не знал, что сказать. Первое, что пришло на ум, это упомянуть про Форхеля, который меня и послал искать какого-то старца. Может, это и есть мой клиент?.. Что-то мне подсказывает, что я верно мыслю...

– Форхель передаёт привет! – резко выпалил я и принял боевую стойку.

Доверия к живому дубу у меня было мало, хоть он и спас меня от ночного монстра. Да и проблем из-за него у меня оказалось куда больше! Так что предосторожность не помешает. Старец же медленно повернул голову в мою сторону, поправил дырявый китель, повидавший многое, и тяжело вздохнул.

– А я-то думаю, как ты мимо пёсика проскочил...

– Пёсика? – я опустил руки, осознав, что опасность мне не грозит.

– Ага... бродит тут по ночам, полянку мою охраняет, – старик нарисовал трубкой окружность. – Вокруг, только подальше. По чёрному бору. Неужели не видел?.. Эх, надо бы его поменьше кормить, чтобы вылезал из норы почаще... Совсем расслабился, старый, видимо, стал.

Я ошалело посмотрел на гнома и поинтересовался:

– Старый... То чудище в лесу... Это твой питомец, что ли?

– Всё же видел, да? – старик усмехнулся. – И как удрал-то?

– Да меня Форхель спас... А что это за тварь вообще?

– Не тварь он! Твари – это эльфы, а он просто голодный! Я его ещё совсем маленьким нашёл... Вervольф это, только почему-то не обращается. Всё время в волчьем облиии. Хотя я и видел-то его в последний раз года два тому назад... Может, и поменялось что, но вряд ли. Проклятье на нём какое-то лежит. Только и способен, что по кругу бродить. Ни туда, ни сюда...

Я присвистнул. Выходит, оборотня встретил... Охренеть, это как же мне повезло на такую тварь нарваться в первый же день?.. Мотнув головой, откидывая мысли о том, что и меня, вероятней всего, прокляли, я посмотрел на гнома.

– Слушай, старик, мне и в самом деле как-то неудобно. Давай, что ли, познакомимся? Меня Марком звать, а тебя?

Я попытался протянуть гному руку, но он лишь бросил на неё взгляд, полный презрения, и отмахнулся.

– Сказал же, что курить с тобой не буду, пока волосы не скинешь. Руку жать тоже не собираюсь, а имя... Так и быть, скажу. Раз уж ты представился, – гном кашлянул, поправил свою шапку, почему-то принявшуюся шевелиться, и выпрямился, стараясь казаться выше. – Имя мне Олекх великий, укротитель зверей, непревзойдённый и непобеждённый чемпион арены Харуна!

Вся эта пафосная речь сопровождалась обильными рукоплесканиями, жестами и задранной кверху головой с довольной ухмылкой. Закончив представление, Олекх бросил на меня косой взгляд, наблюдая за реакцией. Заметив, что мне как-то не по себе от его речи, он вздохнул и сгорбился.

– А раньше это производило впечатление! Странная молодёжь пошла... Хотя ты же вроде как... человек, верно? Впервые о таком слышу, но ребята – вы, похоже,

какие-то мутные... – произнёс гном и сплюнул на землю зелёный сморчок. – А что, уже разве год прошёл с последнего пришествия?.. Как быстро время летит...

Олекх почесал затылок и резко отдернул руку от шляпы.

– Не кусайся, з-зараза! – выкрикнул он и попытался ударить по своему головному убору.

Но не тут-то было! Шапка резко вскочила на лапы и дала дёру, спрыгнув с гнома и побежав на поляну. Гном остался стоять с лысой башкой, поблёскивающей в солнечном мареве.

– Это чего щас такое было?.. – прошептал я и указал пальцем в сторону убегающей шапки-ёжика.

– Да это... – Олекх махнул рукой. – Баловень один, не обращай внимания. Лучше расскажи, зачем ко мне пришёл? Тебя же ко мне Форхель послал, верно? Хотя стой...

Гном открыл потрёпанную поясную сумку из чешуйчатой кожи и раздосадованно покачал головой.

– Друдены мало взял... Пойдём до моей избушки. Там расскажешь.

Произнеся последнюю фразу, он шагнул на поляну и пошёл вперёд, в том направлении, куда до этого дала дёру его шапка.

– Эй, Олекх! – я окрикнул старика, осознав своё пропащее положение. – Не получится у меня до твоей избушки дойти.

– С какого чёрта не получится? – Гном резко повернулся и недоверчиво осмотрел меня с головы до пят. – Ноги есть, руки тоже. Что мешает? Или человеки под солнцем не бродят?

– Ходят, но лично я не хожу, – произнёс я.

Услышав мой ответ, Олекх прищурился и внимательно посмотрел мне в глаза. Смотрел он долго, отчего мне стало не по себе, и я отвёл взгляд. Гном хмыкнул и пошёл в мою сторону, попутно ковыряясь в ухе толстым мизинцем.

– Почему не ходишь? – спросил он и осмотрел меня заинтересованным взглядом.

Я пожал плечами и посмеялся:

– Да просто я под ним горю.

Услышанное повергло гнома в шок. Он замер на месте и напрочь отказывался шевелиться, словно компьютер, обрабатывающий терабайты информации. Мне даже как-то не по себе стало от такого перфоманса.

– Старый, чё с тобой? – я махнул рукой у его лица, после чего гном тут же отвис.

Он пару раз моргнул и посмотрел мне прямо в глаза с какой-то надеждой:

– Горишь под солнечным светом? Прямо горишь? Вампир, что ли?

– Ну, не вампир... – я почесал затылок. – Я бы мог показать, но это не очень приятно, так что даже не знаю...

Я взглянул на старика и увидел в его глазах сильнейшую заинтересованность. Его глаза буквально горели от любопытства. Я улыбнулся, осознав, что могу получить из этого свою выгоду:

– Ты можешь мне что-то предложить взамен? Гореть под солнцем – это не самое приятное занятие, знаешь ли...

– А что тебя интересует? – Олекх решил зайти издалека.

Я же, услышав вопрос, серьёзно призадумался. В самом деле, что меня интересует? Еда и ночлег? Да нет, это бред... Гореть ради этого под солнцем? Хотя многие и не на такое идут, чтобы просто перекусить. Но так дёшево размениваться я не готов. Нужно что-то, что будет приносить мне пользу в долгосрочной перспективе. Да та же сумка будет куда полезней! Но просить её

я не стал, решив отдать привилегию выбора самому гному:

– Предложи. Откуда я могу знать, что у вас тут в обиходе? Я же буквально первый день в этом мире!

– В обиходе, говоришь... – старик задумался и почесал свою козлиную бородку. – Как насчёт информации?.. Она всегда и везде полезна! А для тебя так вообще на вес золота!

– Информация? – я усмехнулся, вспоминая свою тетрадь с почти полным гайдом[1] по этому миру. – И что за информацию ты можешь мне предложить?

– Да много всего! – обнадёжил гном и раскинул руки в разные стороны. – Весь континент в свои годы объездил! Столько всего повидал, что слушать устанешь! Поверь мне!

– Вот именно, что в свои годы... – я покрутил головой. – А это когда было-то? Сколько ты уже тут в лесу сидишь? Всё же могло поменяться тысячу раз! Да и информация – это полезная вещь, но у меня есть целая энциклопедия по этому миру. Так что...

– Где? – спросил гном и недоверчиво осмотрел мой костюм. – Карманов нет, как и рюкзака. Неужели у тебя тоже пространственное кольцо есть?!

Услышанное произвело на меня впечатление. Пространственное кольцо? Что-то очень интересное...

– Что за кольцо? – спросил я, стараясь не проявлять явного любопытства. – Можешь показать?

– Показать не могу! – отрезал гном, дёрнувшись, словно я спросил о чём-то очень личном. – Зато могу рассказать, пойдёт?

Я едва остановил себя от того, чтобы согласиться на предложение. Уж слишком заманчивое название у этой штуковины. Но сложить дважды два было несложно. Раз он упомянул об этом кольце именно в подобном контексте, значит, оно точно как-то связано с хранением вещей. И раз оно пространственное... Сложно

представить такое в голове, но я догадывался о его свойствах...

– Да нет, я примерно понимаю, о чём ты. Пространственное хранилище, верно же?

По лицу гнома стало ясно, что попадание было точным, и я решил добить старого прощелыгу:

– Ладно, я придумал, что ты можешь мне дать за мой самоподжог. Первое, мне нужны кров и пропитание. Но не какое-нибудь пойло из стойла, а нормальная, питьевая вода с нормальным, жареным мясом. Второе, мне нужно какое-нибудь оружие. Что угодно сойдёт, хоть кинжал, главное не абы какой, а нормальный... металлический. Ну и третье...

– И третье, я научу тебя сражаться этим оружием. По рукам! – гном плюнул себе на ладонь и, улыбнувшись от уха до уха, протянул мне её для рукопожатия.

Я с удивлением посмотрел на его ладонь, а затем на самого старика:

– Эээ, я вообще-то о другом хотел попросить...

– Ой, да сдалась тебе та хрень, которую ты придумал? Тебе ведь что важно? Выжить в этом мире, верно? А сражаться нужно уметь! Я ведь видел, в какую ты боевую стойку встал! Просто курам на смех! Да тебя даже заяц заборет! И это уж я не говорю про драконоборцев, которые могут одной рукой скалу пополам расколоть. Пользуйся моментом! Я, да будет тебе известно, когда-то был самым сильным гладиатором на арене Харуна!

– Про непревзойдённого и непобедимого я уже слышал... – пробубнил я себе под нос и вновь посмотрел на руку гнома. – Ну... чем чёрт не шутит? Предложение вроде хорошее...

С сомнением взглянув на старикашку, перепрыгивающего с одной ноги на другую в томительном ожидании, я махнул рукой.

– Ай, согласен!

Крепко пожав твёрдую и шершавую ладонь гнома, густо приправленную зелёными соплями, я убрал руку подальше от старика и сильно ей потряс, избавляясь от прилипшей гадости.

– Ну и мерзость... – прошептал я очень тихо, но гном услышал.

– Оболтус! – Олекх подошёл ко мне поближе и отвесил подзатыльник, причём такой, что у меня звёздочки перед глазами пролетели. – Показывай давай, как на солнце полыхаешь, чего стоишь без дела?

– Ты что творишь, старый? – я схватился за ушибленное место и отошёл от старика на пару метров. – Голову напекло?

– Ты как с учителем разговариваешь?! – взревел гном и попытался кинуть в меня какой-то палкой.

Еле увернувшись от летящего произвольной траекторией снаряда, я отбежал ещё на пару метров от бешеного гнома и встал прямо рядом с кромкой леса. Солнечный свет был от меня всего в паре сантиметров. Поняв, что с этим стариком каши не сваришь, я собрался с духом и посмотрел на гнома, который уже искал новый снаряд. Набрав полную грудь воздуха и приставив два пальца ко рту, я окликнул гнома громким свистом. Дёрнувшись, Олекх посмотрел на меня и замер, ожидая увидеть чудо. Я же зажмурился и, сняв с руки перчатку, вытянул кисть на свет. В эту же секунду мою ладонь обдало ярким пламенем. Закричав, я отскочил подальше от поляны и принялся махать рукой как полоумный под ошарашенным взглядом старого гнома.

– Вот же хрень! Вот же хрень! – кричал я, попутно дуя на свою обугленную ладонь. – Чёрт, чёрт, чёрт!

Боль была адски невыносимой, и мне даже не хотелось думать почему. Лишь спустя где-то двадцать секунд, растянувшихся для меня вечностью, моя кисть перестала зудеть, а чёрная корка с неё спала на землю. Встряхнув рукой, я осмотрел ладонь. Она выглядела совершенно новой, и даже старые мозоли, которые остались у меня после походов в зал, вдруг исчезли. Кожа была идеально гладкой и чистой, словно я этой рукой никогда ничего тяжелее ручки и не поднимал.

– Что за... – я с удивлением смотрел на свою ладонь, стараясь переварить полученную информацию.

Гном же стоял в пяти метрах от меня и не моргал. Он в буквальном смысле старался запечатлеть ВСЬ момент наяву. Мне даже и представлять не хотелось, что именно сейчас происходило в его голове. Да и некогда мне было о подобном думать.

Все мои мысли были поглощены новостью, что моё тело регенерирует, после того как сгорит на солнце! Только... светило что-то слишком разгорячилось. Рука в уголёк превратилась меньше чем за секунду... Да уж, без головного убора тут точно не обойтись... Иначе про дневные похождения можно навсегда позабыть...

– Русалка села на шпагат... Что это было сейчас?! – гном не сдержал эмоций и подбежал ко мне, схватив меня за ладонь и крутя её в разные стороны. – Так ты – Феникс, парень! Ох, ё-моё! Да мне же никто не поверит! Я буду учителем того самого... Да-да-да!

Гном упал на колени и принялся буквально целовать землю, восхваляя каких-то божеств, имена которых мне были до этого неизвестны. Скривившись, я аккуратно подошёл к старику, пускающему скупые слёзы в землю, и ткнул его в плечо рукой.

– Олекх, ты чего?

– А? – Гном посмотрел на меня заплаканными глазами, но тут же осознал свою оплошность и вытер слёзы рукавом. – Кхм... Извини, это эмоции нахлынули.

– Да я понял... – прошептал я и отошёл на пару шагов. – А чего вдруг? Что ты там про Феникса говорил? Я чего-то не знаю?

Старец хлюпнул носом и встал на ноги, отряхиваясь и попутно поглядывая в мою сторону с некоторым... уважением?

– Это долгая история, но я уверен, она тебя заинтересует! Готов послушать?

Я пожал плечами и кивнул.

– Почему бы и нет?

– Тогда давай за мной! Без друдены тут не обойтись! – прокричал Олекх и побежал на поляну.

Отбежав на десяток метров, он резко остановился, стукнул себя по голове и щёлкнул пальцами. Погода над поляной резко изменилась на пасмурную. Я с удивлением раскрыл рот и посмотрел на гнома, улыбающегося от уха до уха. Задрав голову вверх, он улыбнулся и гордо произнёс:

– Моя поляна – мои правила!

[1] Гайд – это пошаговая инструкция, которая помогает пользователям получить результат. В переводе с английского языка означает «руководство».

Глава 7. Учитель и его ученик

Поляна, как и весь окружающий её сосновый бор, оказалась не самым простым местом. От внешнего мира её отделял не только тёмный лес, но и прозрачный купол, скрывающий её истинный вид. Заглянуть внутрь было возможно, только если через него пройти. Сам купол неосязаем и невидим, но, когда я через него прошёл, отчётливо это почувствовал. Причём ощутил это лишь тогда, когда моё тело целиком оказалось за барьером. И в этот самый момент я настолько удивился, что буквально впал в ступор.

Внутри контура всё выглядело иначе, чем снаружи. Зелёная поляна с растущими по всей её площади ароматными разноцветными цветочками превратилась в облагороженный участок с фонтанами, несколькими бассейнами и гранитными скульптурами на крепких каменных постаментах. Среди них находилось и изваяние молодого Олекха, держащего в руках голову поверженного врага и стоящего в позе победителя на обезглавленном трупе. Фигур было много, но они ничем особенным не выделялись и были неуловимо похожи друг на друга.

Однако среди всего этого белёсого однообразия я смог разглядеть прекрасную и стройную женщину-гнома с ехидной ухмылкой на лице, сжимающую в ладонях пульсирующее каменное сердце. Из него сочилась густая бордовая кровь, капая в округлый бассейн, находившийся под скульптурой.

Сойдя с тропинки, ведущей вдоль гранитных статуй и фонтанов, я встал на зелёный газон прямо напротив кровавого бассейна. Пульсирующее сердце будоражило мой взор, приковывая взгляд. Сама же женщина словно смотрела на меня сверху вниз, хоть и находилась со мной глазами на одном уровне.

Заметив мою заинтересованность, гном встал рядом, вгляделся в её глаза и сурово цокнул языком:

– Моя бывшая! Так сильно любил, что лучше бы никогда не встречал!.. Змеюка редкостная! – Олекх с силой сжал кулаки, но сдержался и перешёл на более спокойный тон. – Мой тебе совет, парень: если хочешь счастливой и, главное, спокойной жизни – не женись...

– А сердце в её руке... – и я указал пальцем на пульсирующий орган. – Настоящее?..

– Это долгая история, – ответил Олекх. – Лучше не спрашивай меня об этом...

Окинув девушку взглядом, гном чертыхнулся и, махнув рукой, пошёл дальше по мощёной камнем тропинке. Я же остался стоять напротив статуи, подмечая, с каким усердием мастер вытесал её из камня. Не знаю, как именно выглядела эта девушка на самом деле, но сам факт того, что из всех фигур она здесь самая проработанная, о многом говорит. Скульптура же самого Олекха хоть и выполнена достаточно искусно, но сама фактура имела сильные отличия от оригинала. Здесь же... можно разглядеть каждый волосок и даже родинки на коже, там, где она не была прикрыта коротким, развевающимся платьем. На мгновение мне показалось, что статуя живая и подмигнула мне. Встряхнув головой, я отбросил странные мысли в сторону и отвёл взгляд от изваяния.

Повернувшись вслед за гномом, я в очередной раз открыл рот от накатившего удивления.

Дом, в котором жил Олекх, находился в самом конце каменной тропинки, и его было сложно назвать избушкой. Выполненный из толстых тёмных брёвен и тёсанного камня трёхэтажный особняк возвышался исполином над изящной архитектурой этого места. Поначалу мне даже показалось, что я всё же добрался до загородного дома, в который мы ехали с Артёмом. А встречи с Форхелем, оборотнем и Олекхом – это лишь сценки моего чересчур разыгравшегося воображения. Но стоило мне услышать полный недовольства крик старого гнома, как я тут же вернулся в реальность:

– Ты где застрял, оболтус?!

Нахмурившись и в очередной раз окинув женщину тяжёлым взглядом, я развернулся и пошёл вслед за своим новым учителем. Конечно, это место вызывало у меня неподдельные интерес и трепет... но больше всего меня интересовала возможность научиться владеть каким-нибудь оружием. Всё своё детство я любил средневековую тематику, а в особенности мечи и луки. Но пользоваться ими по понятным причинам мог только в играх, да и то с завидной редкостью. Всё же ролевые игры никогда не стояли у меня на первом месте. Я больше любил поубивать время в каких-нибудь шутерах...

Догнав гнома, идущего размеренной походкой вдоль рядов самых различных скульптур, изображающих разные расы, по всей видимости, населяющие этот мир, я сбавил шаг и всё же решился расспросить гнома про его любовь:

– Почему ты не убираешь её статую, если говоришь, что не желаешь видеть свою бывшую?

Гном посмотрел мне в глаза и нахмурился.

– Когда это я говорил, что не желаю её видеть?.. Если бы мог, с радостью бы провёл с ней все оставшиеся годы своей жизни...

Тяжело вздохнув, старик в очередной раз заглянул в пустую сумку.

– Так, пойдём быстрее. Если ты решил перевести наш разговор в такое русло, то мне следует запастись большим количеством друдены... – быстро проговорил гном и засеменил вперёд с завидной скоростью, но резко остановился и повернулся в мою сторону. – И да, называй меня учитель Олекх. Субординацию

следует соблюдать – это основа основ!

Задумавшись буквально на мгновение, я не стал противиться весьма странным замашкам старого гнома и кивнул.

– Хорошо, учитель Олекх!

Лицо наставника расплзлось в лучезарной улыбке.

– Вот это другой разговор! Даже настроение поднял! Ну, пошли обедать, а после оружие тебе выбирать. Заодно и расскажешь про свой мир! Уж очень я люблю подобные истории слушать... А я расскажу тебе свою. Хотя я и не уверен, что смогу закончить её раньше, чем твоё обучение...

– Так точно! – воскликнул я и усмехнулся, встав по струнке.

Олекх мою шутку оценил, но попросил больше так не делать. Подобные инсинуации напоминают ему о самом худшем времени в его жизни – службе в регулярной армии гномов. Пообещав больше никогда так не поступать, я пошёл вслед за стариком.

Каменная тропинка заканчивалась у ступенек, ведущих к крыльцу дома и обширной террасе, заставленной какими-то интересными кустами. Издалека я почувствовал приятный аромат, который они испускали. Запах был мне незнаком, но что-то всё-таки напоминал, хоть и отдалённо.

– Растёт родненькая! – радостно воскликнул гном, быстро подбежав к кустам и буквально нырнув в них своим лицом. – Ах! Какой приятный аромат у друдены!

Я подошёл к хозяину дома и с интересом рассмотрел расставленные почти по всей площади террасы горшки с высокими кустами приятно пахнущих растений.

– Это и есть друдена?

– Да-а-а-а! – радостно протянул гном, вдыхая полной грудью аромат этого диковинного растения. – Повезло найти на юге материка в неисследованных землях. Служил тогда в регулярной армии...

Олекха передёрнуло от накативших воспоминаний.

– Как я уже сказал, худшее время моей жизни! Если бы не эта штуковина, так я бы, скорее всего, никогда из армии не свалил... А так выгнали с позором, когда узнали, что я дымлю. Конечно, я ещё пытался деньжат на ней заработать, попутно продавая сослуживцам... Денежки-то рекой текли, товар расходил на ура, но когда слухок до вышестоящих дошёл, лавочку прикрыли. На юг мне теперь путь закрыт, как и в любой гномий город. Но мне туда и не надо! Повезло, что голова всё ещё на плечах!

Я присвистнул, ощутив масштаб происходящего. Так мой новый учитель когда-то был самым настоящим барыгой? К гадалке не ходи, эта самая друдена... аналог нашей марихуаны. Хотя, может, и табака?.. Если так, то у меня наклёвывается вариант покурить. Иначе никотиновая ломка начинает потихоньку раскалывать мозг.

Но не успел я об этом подумать, как старик обломал мне все надежды:

– Гномы вообще ребята скучные. Курят только табак, а остальное не признают. Говорят: «От друдены голову мутит». Ничего они не понимают! – гаркнул Олекх, махнув рукой куда-то в сторону. – Ладно, идём обедать. Еда уже должна быть готова.

– Так, стоп. Табак? – до меня слишком поздно дошло, что именно произнёс гном.

– Да, табак. Ну, это такой лист, который сушат, а потом мельчат и курят, – произнёс старик с отвращением и снова махнул в сторону рукой. – Ерунда беспонтовая, только дымом травиться!

Моё лицо расплылось в довольной улыбке. Значит, не всё так безнадежно, и в этом мире можно достать сигарет.

– Учитель Олекх, а где этот табак найти можно?

Повернувшись в мою сторону с нахмуренным лицом, он кивнул в сторону друдены и спросил:

– А это тебя не устраивает, да?

– Да я же никогда не пробовал, а табак и в моём мире был. Ну, я к нему и пристрастился, – без утайки произнёс я, но всё же слегка смутился, ощутив, что задел чувства старого гнома.

– Эх, молодежь... Всё вы себя угробить пытаетесь! Я бы вообще ничего не курил, да не могу! Крышу иначе сносит... – гном стукнул себя по голове и засмеялся. – А табак... насчёт гномов не могу ничего сказать. У них он точно есть, но продадут ли кому попало?.. Вряд ли. Зато ты точно можешь сыскать удачи в вольном городе. Правда, тебе туда для начала добраться бы... А это отсюда, ой, как далеко!

– Вольный город?

– Да, но давай не на пороге, а за обедом. Кушать охота, – произнёс старик и открыл входную дверь, сопроводив её духовым оркестром, исходящим откуда-то из живота.

Мой живот подхватил звучание и мелодично завыл в ответ. Мы с Олекхом переглянулись и рассмеялись, после чего всё же зашли в дом.

К моему удивлению, настолько роскошное снаружи здание внутри было самым обычным. Я ожидал увидеть мраморный пол, множество золотых люстр, изысканные канделябры и шкуры диких животных, но... Ничего этого здесь не было. Только обычная деревянная мебель, деревянный пол и голые стены, на них не было даже картин или портретов. Дом выглядел так, словно в него никто ещё не въехал. Единственное, что указывало на присутствие хозяина, это огромное количество пучков друдены, которые гном развесил по всему первому этажу на ниточках.

– А это зачем? – я окинул помещение взглядом и указал на обилие растительности в доме.

– Так сначала же высушить надо. Иначе как ты её курить-то будешь? – ответил гном и усмехнулся. – Я думал, что ты куда более смывлёный ученик... Ладно, будем считать, что ты просто голодный и не соображаешь. Так, где мои баловни?!

Последнюю фразу Олекх явно выкрикнул с целью привлечь чьё-то внимание. И спустя десять секунд я понял, о ком он говорит. Из ближайшего к нам дверного проёма вдруг выскочили шестеро зверьков разных размеров. Среди них я заметил ежа, который сбежал с головы Олекха, двух зайцев в несвойственной для них чёрной раскраске и трёх то ли бобров, то ли медвежат. Гном, увидев всю эту компанию, радостно улыбнулся, потёр ладошки и поинтересовался:

– Ну что, еда готова?

Стоящий позади всех непонятный мне зверь быстро закивал головой.

– Тогда накрывайте на стол! На двоих! У меня теперь новый ученик, так что готовьте теперь всегда в два раза больше! – крикнул Олекх.

Услышав команду, вся шестёрка молниеносно развернулась и скрылась в дверном проёме. Гном указал мне на стол рукой и сам уселся во главе.

– Сейчас пообедаем, и можно будет тебе оружие выбрать! Ты мне вот что скажи, ученик. С чем предпочитаешь драться?

Подойдя ближе и опустившись на стул прямо напротив Олекха, я призадумался. А ведь и в самом деле, что мне больше всего подойдёт? Подумав пару секунд, я понял, что абсолютно не знаю, что выбрать. Я и половину названий-то не знаю, не говоря уже о том, как тем или иным оружием пользоваться. Решив не строить из себя знатока, я честно сказал гному правду:

– Я никогда и ничем не дрался. Даже в руках не держал, так что понятия не имею.

Подобранная мной тактика оказалась верной. Олекх оказался достаточно жёстким учителем, почти сразу же сбив с меня всю спесь и скинув меня на самое дно:

– Хорошо, что правду говоришь. Так обучение будет куда быстрее идти. А про то, что ты никогда не дрался... Это и так ясно с самого первого взгляда. Простой обыватель этого никогда не заметит, но у меня опыт большой, да и глаз намётан. У профессионалов и походка, и движения сильно отличаются от тех,

кто далёк от этой тематики.

– Даже так? – я удивлённо вскинул брови. – Мне всегда казалось, что только какие-нибудь ассасины имеют подобные привычки.

– Теневые убийцы? – спросил в пустоту гном и нахмурился. – Не скажу, что только у них. Скорее, у них это сильнее выражено, нежели у тех же лучников, мечников или магов... У мечников, например...

– Магов? – я невольно перебил учителя, услышав интересные для меня сведения. – В этом мире есть магия? Пряма настоящая магия?

Олекху явно не понравилась моя выходка, и он стал сверлить меня суровым взглядом, давая понять, что делать так больше не надо. Не стерпев его тяжёлый взгляд, я опустил глаза и извинился.

– Вот тебе мой первый урок, парень. Запомни его раз и навсегда. Я не знаю, как вы жили в вашем мире... В нашем, если кто-то перебивает собеседника, это считается не просто грубостью, а открытым неуважением. Если бы ты сделал нечто подобное при других, мне бы не осталось ничего другого, как вызвать тебя на поединок. Так что, если ты не хочешь лишиться своей головы раньше времени, следи за своими порывами.

Я поднял глаза на старца и кивнул резко потяжелевшей головой. Осознание того, что я сильно нагрубил учителю, пускай и не специально, заставило меня смутиться.

– Ещё раз извините, я не знал...

– Да проехали, – гном махнул рукой, и, услышав позади себя шаркающий звук, резко развернулся и заулыбался от уха до уха. – Несите быстрее!

В зал забежали ёж и два зайца, они несли в своих крохотных лапках столовые приборы и тарелки. Подбежав к столу, они принялись быстро скакать рядом с нами, попутно расставляя утварь. На удивление, посуда здесь оказалась ничем не хуже, чем в моём мире, хоть и выполнена была из металла. Закончив с расстановкой, зверьки убежали обратно в дверной проём. Спустя пару секунд из

него показались звери побольше, у них в лапах находились широкие двухметровые подносы с едой. Уже через минуту стол ломился от разных яств. Здесь было всё, чего только могла пожелать самая искушённая душа: мясные рулетики, запечённый кабан, фаршированный яблоками, множество фруктов, нарезанных овощей и салатов. Из напитков были соки, хмельные напитки неизвестного мне происхождения и огненная вода, являющаяся аналогом водки.

Увидев всё это обилие разной пищи, я невольно потянулся к лежащей рядом варёной картошке, за что тут же получил по рукам от Олекха.

– Стоп! – вскричал он. – Сначала помолиться!

Я удивлённо посмотрел на учителя, но упоминать о том, что я – атеист, не стал, решив всё же узнать подробнее, о чём именно говорит старый гном:

– Помолиться? Кому?

Услышав мой вопрос, Олекх ударил себя по лбу ладошкой и выругался:

– Вот ведь я – дурная башка! Совсем забыл, что ты ещё не выбрал покровителя. Тогда вот тебе второй урок! В нашем мире не молятся богам лишь отступники. Таким существам закрыты пути даже в вольный город, и скрыть свою принадлежность к отступникам невозможно. Их тела начинает буквально съедать бездна. Они наполняются её энергией, получая взамен силу, но... Не советую тебе так поступать. Покровителя нужно выбрать, пускай даже это будет какой-то тёмный Бог. Пользы от таких связей больше, чем от связей с бездной. Запомни мои слова, а в случае встречи с отступником... либо беги, либо сражайся насмерть. Третьего не дано.

– Бездна, отступники... Столько информации, а я голодный как чёрт! Может, поедим, а потом приступим к обучению? Всё это очень полезно, я не сомневаюсь, но вряд ли я что-то усвою. Единственное, что я понял, – надо молиться, прежде чем кушать. Так, кому мне молиться?

Гном кивнул и задумчиво почесал затылок:

– Попробуй просто поблагодарить Деметру[1] за плодородную почву и хороший урожай. Вроде как у новых рас есть достаточно времени, чтобы выбрать покровителя, прежде чем их начнёт поглощать бездна. Но я бы не стал с этим затягивать, так как у всех с этим по-разному всегда...

Я кивнул, закрыл глаза и мысленно проговорил слова благодарности Богине. На мгновение моё тело обдало тёплым потоком, словно кто-то подул на меня огромным феном. Я открыл глаза и, посмотрев на гнома, улыбнулся.

– Почувствовал!

– Замечательно! – радостно произнёс гном и потянулся к еде. – Я уже помолился, так что можем приступать к трапезе. А как поедим, так сразу же спустимся в оружейную и подберём тебе оружие. Заодно расскажу тебе про устройство этого мира! Между прочим, гномы относятся к одной из четырёх самых сильных рас этого мира! Поэтому моим словам ты можешь доверять на все сто!

Ни капли не удивившись, я всё же дотянулся до картошки и с улыбкой на лице приступил к долгожданному приёму пищи. Стоило первому куску упасть в мой желудок, как он тут же радостно заурчал и перестал зудеть. Мысленно поблагодарив баловней, приготовивших настолько вкусные блюда, я не заметил, как пролетело время, а я уже объелся и откинулся на спинку стула, поглаживая живот одной рукой.

[1]Деметра – в древнегреческой мифологии богиня плодородия, покровительница земледелия. Одна из наиболее почитаемых божеств олимпийского пантеона.

Глава 8. Ёжик-убийца

Закончив с трапезой, Олекх не сразу повёл меня в подвал, чтобы подобрать мне подходящее оружие. Раскинувшись на стуле, гном сладко зевнул и потянулся.

– После сытного обеда по закону друдомеда надо что?.. – он взглянул на меня, открыв рот в ожидании, и поднял палец вверх.

– Покурить?.. – неуверенно произнёс я и вопросительно посмотрел на улыбнувшегося от уха до уха гнома.

– Ты чертовски прав, мой ученик! Но дело это не быстрое, так что... отправляйся в свою комнату и отдохни. А под вечер мы с тобой всё же подберём тебе оружие...

Я хотел было уточнить, где именно находится моя комната, но стоило мне отвлечься буквально на секунду, как гнома уже и след простыл. Пропало также и несколько сушёных кустов друдены. Тяжело вздохнув и окинув помещение взглядом, я поднялся из-за стола и пошёл в сторону лестницы. Не успел я пройти и пару метров, как на моём пути неожиданно появился серый ёж, выскочивший буквально из ниоткуда. Он встал между мной и лестницей, не сводя с меня странного взгляда. Прочитать эмоции в чёрных маленьких, как пуговицы, глазках этого зверька было невозможно.

– Чего тебе? – я непонимающе уставился на ёжика. – Если ты хочешь кушать, то еда осталась на столе.

В ответ на мои слова зверёк лишь покрутил колючей головой, указал лапкой на лестницу и... позвал меня с собой? Резко крутанувшись на месте, ёжик побежал вверх по ступенькам с ошеломительной скоростью, перепрыгивая через пять, а то и шесть ступеней зараз. Через несколько секунд он уже стоял у лестничного пролёта и смотрел на меня сверху вниз надменным взглядом.

– Мне идти за тобой?

Услышав мой вопрос, ёжик закивал и снова развернулся, побежав по коридору второго этажа в неизвестном мне направлении. Зверь слишком быстро скрылся из вида, из-за чего мне пришлось буквально взлететь вверх по лестнице, подвергая сомнению многие устоявшиеся законы физики. Оказавшись на втором этаже, я быстро нашёл взглядом зверька и побежал за ним. Мы петляли по дому около двух минут. Мой проводник явно вёл меня какими-то окольными путями, потому что через пять минут этого бега мне показалось, что мы бродим кругами. Спустя десять минут я остановился рядом с лестницей, которая и привела меня

на второй этаж.

– Какого хрена тут происходит? – я нахмурился и посмотрел на серого засранца, крутящего жопой у дальней двери, ведущей в огромный банкетный зал. – Ты просто хотел, чтобы я за тобой побегал?

Ёжик закивал головой и издал какой-то странный фыркающий звук, разнёсшийся по всему дому.

– Вот же зараза... – прошипел я и опёрся на перила, переводя дух. – Надо было сразу догадаться, что от тебя ничего хорошего не дождёшься...

По всей видимости, зверёк услышал мои слова, так как спустя мгновение после моей фразы он сильно насупился и скрылся в дверном проёме. Я простоял у лестницы ещё пару минут, восстанавливая сбившееся дыхание, а ёжик так и не появился.

Сев на пол, я свесил ноги между перилами и схватился за голову. Настроение резко упало, и, похоже, это и есть тот самый пресловутый откат, о котором мне всегда твердил Артём. Каждый раз, когда у тебя всё хорошо, жизнь начинает наслаивать счастливые моменты один за другим. Ты живёшь, словно в сказке, и уже перестаёшь вспоминать период, когда был на самом дне. Но рано или поздно эта «башня» достигнет своего предела и скинет тебя вниз. Это ловушка, в которую попадают все без исключения. И неважно, в каком возрасте это происходит и с кем. Многие скажут, что у них такого никогда не было, но просто всё зависит от времени, места и количества эндорфина, вырабатывающегося в мозге. И вот сейчас, после почти полугода счастья, унёсшего меня от ужасной и одинокой жизни в однокомнатной квартире, я попал в новый, чуждый для меня мир... Я вновь потерял всё и всех...

Поначалу мозг ещё не до конца верил в происходящее и старался абстрагироваться, заливая моё тело различными гормонами. Всё происходящее вокруг казалось мне сказкой, наваждением, но сейчас...

Этот мир реально странный... Говорящее дерево, оборотень, гном-барыга и обиженный ёжик... Вот так компания собралась, и все в одном лесу! Ах да, забыл упомянуть восемнадцатилетнего парнишку, горящего на солнце, как факел, облитый керосином, и, по всей видимости, до кучи страдающего шизофренией.

Иначе весь этот трындец я объяснить не могу! Ну, в самом деле, какой, к чёрту, новый мир?! Какая, на фиг, Вилестрия?!

Тяжело вздохнув, я ударил по полу кулаком и чуть не разревелся, вовремя сдержав свои эмоции, но всё же издал носом всхлипывающий звук. И как оказалось, это не осталось без внимания. Спустя мгновение я ощутил, что кто-то дёргает меня за костюм, оттягивая эластичный материал. Раздражителем оказался ёжик, он смотрел на меня то ли с сочувствием, то ли с презрением. Его морда слишком плохо отражала эмоции, ведь на ней не было мимических мышц.

– Чего тебе?.. – сухо произнёс я, вытирая рукавом всё же вытекшую из глаза слезу. – Я не в настроении, чтобы играть в догонялки...

Ёжик фыркнул носом, но сейчас в этом звуке не звучала обида, а скорее, поддержка и понимание.

– Пытаешься меня поддержать? – я усмехнулся. – Спасибо, но я не думаю, что ты сможешь мне как-то помочь.

Услышав мои слова, зверёк грустно опустил голову, но затем резко подскочил и радостно затопал ножкой, указывая в сторону коридора.

– Я же сказал, что не буду играть в догонялки, – произнёс я и уже хотел было отвернуться, но ёжик привлёк моё внимание, бешено закрутив головой и зафыркав как ненормальный. – Что? Пойти за тобой?

Ёжик радостно закивал головой, продолжая топтать маленькой ножкой по полу, создавая смешной хлопающий звук. Я вздохнул и поднялся на ноги.

– Если ты снова заставишь меня бегать... – я посмотрел на ежа. – Я тебя вервольфу скормлю.

Зверёк как будто побледнел, явно вспомнив какой-то не очень приятный момент своей жизни, и закивал головой.

– Сочту за обещание. Ладно, показывай, куда идти?

Не успел я дать своё согласие, как ёжик рванул с места и понёсся вниз по лестнице со скоростью гепарда и грацией кошки. Конечно, если подобные понятия можно было отнести к ежу... Мне ничего не осталось, кроме как последовать за настырным баловнем. Да и признаюсь, в сложившейся ситуации это было лучше, чем самобичевание, и я это прекрасно понимал. Накатившая на меня слабость – минутное наваждение, и позволять себе такое я больше не намеревался.

Спустившись на первый этаж, ёжик стал двигаться в умеренном темпе, стараясь не пропадать из поля моего зрения. Мне это нравилось и добавляло веры в то, что баловень делает это из-за данного мне обещания, а не по какой-либо другой причине. Моё доверие к этому странному созданию помаленьку росло, хоть я и опасался того, что ждёт меня дальше. Но любопытство побеждало страх и позволяло шагать вперёд без оглядки.

До места назначения мы добрались быстро, спустившись ещё на один уровень и завернув всего за несколько углов. Остановились мы у массивной дубовой двери, сильно выделяющейся на фоне остальных дверей этого дома. На ней также был значок, отдалённо напоминающий... веник?

– И куда ты меня привёл? – я встал напротив двери и посмотрел на ёжика. – Хочешь, чтобы я вошёл туда?

Ёжик закивал головой и отбежал в сторону, явно чего-то опасаясь, но взгляд не отводил, ожидая момента, когда я зайду внутрь.

Я выдохнул и покачал головой. Ладно, похоже, он от меня не отстанет... Толкнув дверь вперёд, я тут же почувствовал сильное тепло, исходящее из образовавшейся щели. Дверь поддалась не сразу, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы её открыть, и то не до конца. Изнутри веяло жаром, и я уже отчётливо понимал, что ждёт меня там.

– Это баня, да? – уточнил я, взглянув на ёжика, который шипел в сторону двери, но лишь стоило мне повернуться к нему, как он тут же радостно закивал головой. – Сам не пойдёшь, а меня заставляешь?

Ёжик ничего не ответил и продолжал смотреть на меня своими глазами-пуговками. Какое всё-таки вредное насекомоядное... Ладно, баню я люблю! Так

что чего переживать? А если не понравится – выйду! Главное, не пересидеть, иначе... дверь я потом хрен открою...

– А одежду снимать? – опять задал вопрос я и с сомнением взглянул на ёжика. – Что думаешь?

Зверёк уверенно закрутил головой и махнул лапкой. Странное поведение, но ладно... Не думаю, что этот костюм как-то повлияет на мой отдых в бане. Вроде как Артём говорил мне, что в таком можно и в сауну ходить. Кожа прекрасно дышит, а пот впитывается волокнами и перерабатывается, уходя в специальные отсеки на спине. Насколько мне известно, таким образом можно сэкономить много воды, покидающей организм естественным путём. Раньше мне эта функция казалась бесполезной, и я просил, чтобы её убрали, но Артём утверждал обратное. И теперь я понимаю, что он был прав. Никогда не знаешь, когда подобное может пригодиться, и сейчас я рад, что костюм на мне. Главное, чтобы эта самая функция меня не подвела в самый неожиданный момент. Всё же стоит мне получить какое-либо серьёзное ранение, как костюм придёт в негодность из-за нарушения целостности материала. В любом случае, стоит быть аккуратней и избегать подобных ситуаций, ведь найти ему замену в этом мире будет невообразимо трудно, если вообще осуществимо!

– Олехх точно не будет против, что я сюда суюсь? Может, не стоит? И лучше пойти в комнату? – засомневался я, но ёжик лишь уверенно кивнул головой и махнул лапой в сторону входа в парилку. – Чёрт... ладно, но, если что, это будет на твоей совести!

Мне всегда нравились бани и горячие ванны, они позволяли мне получить ощущение тепла, которого мне не хватало из-за ночной жизни. Это было некоей отдушиной, которой я любил пользоваться в зале каждый раз, как выпадала возможность. Не было, пожалуй, ни дня, чтобы я хотя бы на минуту не заглянул в парилку после тяжёлой тренировки. И я не видел никаких причин себе отказывать в тот момент, когда протискивался в парную через узкий проём.

Дверь открыть шире я даже не пытался, решив не тратить силы попусту. Когда я полностью залез внутрь, позади меня послышался фыркающий звук, полный радости и неподдельного счастья. Но не успел я обернуться, чтобы посмотреть на причину радости ёжика, как дверь вдруг начала медленно, но верно закрываться.

Так тут был установлен механизм? И на кой чёрт я открывал её вручную?

– Эй, ёж! Открой-ка дверь, как ты это сделал? – но достучаться до баловня я не смог, или смог, но он не захотел меня слушать.

Дверь закрылась, издав тихий хлопок и плотно закупорив меня в сауне. Почесав затылок, я нахмурился, пожал плечами и огляделся. Я оказался в небольших размеров комнате, примерно три на три метра, с двухъярусными деревянными скамейками, установленными у дальней стены. В углу лежало два тазика с отпаривающимися в горячей воде вениками, а на стене висело подобие термометра со стрелкой из палочки, указывающей на небольшие шишки разной степени раскрытия чешуек. Они были приклеены к циферблату по широкой дуге от самой плотной до самой раскрытой шишки. В момент, когда я оказался в сауне, веточка указывала на шишку, едва начавшую раскрываться. Глянув в сторону, я заметил дверь с небольшим круглым стеклышком посередине.

Подойдя к ней, я попытался что-то там разглядеть, но за дверью было темно и ничего не видно.

– Вроде тут не так жарко, как показалось изначально, – произнёс я и, развернувшись, пошёл к скамейке, решив сесть на самый верх, чтобы хорошенько прогреться.

Усевшись на верхнюю скамью и скинув ноги, я вдохнул носом тёплый воздух, прогревший меня изнутри, и улыбнулся. Мне стало очень спокойно на душе, и это очень умиротворяло. А всего-то стоило запрокинуть голову и отбросить все мысли в сторону, просто согревая тело снаружи.

Просидев так пятнадцать минут, я заскучал и принялся искать глазами печку, которой здесь почему-то не было. Нахмурившись и встав со скамьи, я огляделся.

– И как подкидывать?

Покрутившись на месте, я не нашёл ничего лучше, чем попытаться узнать об этом у ежа. И каково же было моё удивление, когда я осознал, что дверь не открывается! Сколько бы я ни дёргал за дверную ручку, как бы сильно ни упирался ногами в стену – дверь не поддавалась. Попыток сдвинуть массивную дверь с места я предпринял много и почти сразу же об этом пожалел, сбив

дыхание и сильно вспотев. Единственное, что меня радовало, – фильтры работали исправно, собирая пот и перерабатывая его в чистую питьевую воду.

– Да чтоб тебя! – я стукнул по двери и медленно сполз вниз, облокотившись на неё спиной. – Ёж меня тут запер, что ли?

Дыхание восстанавливалось с трудом, а к горлу подступал тяжёлый ком, сигнализируя о нехватке воды в организме. Отодвинув эти мысли на задний план, я нашёл в себе силы, чтобы встать и пойти ко второй двери. Пить отфильтрованную воду я не хотел, так как не до конца доверял этой технологии, а употреблять свой пот я не был готов. Но с каждой секундой эта мысль казалась всё более навязчивой.

Сделав буквально пару шагов в сторону второй двери, я замер. За ней загорелся тусклый свет, и это значило лишь одно: там кто-то был.

Подбежав к двери, я заглянул за стёклышко и заметил того самого серого ёжика. Он надрывался и тащил в сторону двери деревянную стремянку. Его потуги выглядели нелепо, но, в конце концов, ёжик справился и поставил лестницу куда надо.

– Выходит, вышла какая-то ошибка, и он собирается мне помочь... – выдохнул я и улыбнулся. – Слава Богу... пока не знаю какому, но всё равно спасибо!

Ждать, пока ёжик поднимется на стремянку к стёклышку, оказалось труднее, чем я думал. Ком всё сильнее подступал к горлу, перекрывая мне кислород, отчего дышать было чертовски сложно. Пусть температура в бане и была невысокой, порядка семидесяти градусов, но из-за повышенной влажности и большого количества времени, которое я тут провёл... находиться здесь было предательски сложно.

Спустя десять секунд счастливая морда ёжика показалась за мутным стёклышком.

– Наконец-то! – выпалил я и улыбнулся. – Откроешь дверь, а то мне уже дышать сложно?

Ёжик кивнул и указал лапой в сторону, где находился циферблат с шишками.

– Что ты хочешь? – я непонимающе посмотрел на ежа.

Зверёк изобразил маленькой лапой полукруг и вновь указал в ту сторону, где находился циферблат.

– Тарелка с шишками? Прокрутить?

Баловень закивал головой, продолжая улыбаться, показывая свои маленькие острые зубки. Я с сомнением посмотрел на циферблат из шишек.

– Это точно мне поможет и откроет дверь? – засомневался я.

Зверь всё также кивал головой, продолжая улыбаться. Тяжело вздохнув, я отошёл от двери и подошёл к циферблату. Аккуратно дотронувшись до ветки, я попытался сдвинуть её в сторону нераскрывшейся шишки, но она не поддавалась. Силу я прилагать не хотел, так как боялся сломать хрупкое изделие. Попытавшись ещё пару раз, я прокрутил головой и подошёл обратно к двери.

– Не поддаётся.

Ёж ударил себя по лбу и указал на меня, после чего закрутил лапой в другом направлении. Я нахмурился:

– Хочешь, чтобы я прокрутил стрелку в другую сторону?

Баловень закивал и поднял свои лапки к небу, словно радовался снизошедшему на меня осознанию сути.

– Это точно не термометр? Если я прокручу стрелку вправо, температура не повысится?

Услышав мой вопрос, ёжик уверенно закрутил головой и показал мне знак «окей», соединив указательный и большой пальчики. Я задумался и кинул на зверька полный недоверия взгляд.

– Смотри у меня... Если после того, как я это сделаю, дверь не откроется... – я тяжело вздохнул и мотнул головой, отгоняя плохие мысли. – ... До упора крутить?

Ёжик медленно кивнул головой и замер в ожидании, натянув на мордочку подобие глупой улыбки. Я не стал смотреть на эту серую ошибку природы и вновь подошёл к циферблату. Сомнения одолевали мой разум, потому я застыл напротив шишек и размышлял. Постояв так полминуты, я не вытерпел накаत्याщего волнами жара. Потянувшись к стрелке, я уверенно прокрутил её вправо, до упора. Не успел я отойти от циферблата, как тут же услышал шум со всех сторон, словно ко мне приближалось нечто ужасное. Гул нарастал, и я невольно напрягся, постепенно отходя спиной к двери, за которой находился ёж.

– Что происходит, а? – я попытался сглотнуть слюну, но во рту окончательно пересохло.

Ответа я не услышал и повернулся назад. Картина, которую я застал, повергла меня в ужас. Глаза ёжика были полны злорадства, а мордашка расплылась в мерзкой, кровожадной улыбке. Баловень провёл по своей шее большим пальцем и указал на меня, после чего залился фыркающим смехом. Я напрягся и обернулся назад, осознав ситуацию, в которую попал.

Как оказалось, печки здесь не было, потому что тёплый воздух поступал в помещение из множества круглых отверстий, находящихся в потолке. И сейчас, после того, как я повернул циферблат вправо... эти отверстия раскрылись полностью, загоняя в комнату раскалённый воздух. Даже находясь у стены, я ощущал, насколько горячо стало в помещении за пару секунд. Осознание пришло быстро, а ещё быстрее была предпринята попытка исправить сложившееся положение. Искать помощи у маленького ежа-убийцы я не собирался, так как понимал, что от его советов станет только хуже. Дёрнувшись к циферблату, я попытался вернуть палочку в исходное положение, но... вернуться она не пожелала и сломалась...

– Трындец... – произнёс я, держа в руках единственную вещь, способную как-то исправить моё пропадающее положение.

Исполняющий злобный танец радостный ёжик, стоящий за стеклом на стремянке; полумёртвый я, пьющий отфильтрованную воду и лежащий на полу под скамейкой, и раскочегаренная до каких-то невообразимых температур сауна. Всё это увидел ошарашенный Олекх, когда нашёл меня почти через два часа после начала этого «веселья». Не знаю как, но мне удалось выжить и даже сохранить сознание, пускай и мутное. Лёжа под скамейкой, через которую не пробивались струи обжигающего воздуха, я видел, как Олекх влетел в помещение, сметая всё на своём пути.

Быстро найдя меня глазами, гном бросил полный злости взгляд на обомлевшего от ужаса ежа и резким движением вырвал скамью, защищающую меня от жара. Мне в спину ударила струя раскалённого пара, но Олекх поспешно закрыл меня своим телом, и уже через мгновение мы оказались где-то далеко от этого места. Голова кружилась настолько сильно, насколько это было возможно. Мне казалось, что я испытал на себе те нагрузки, которые испытывает космонавт, проходя тренировку в разогнанной до максимально возможных скоростей центрифуге. Ощувив под собой мягкую почву и зелёную траву, я не смог больше терпеть и позволил обеду выйти наружу.

– Так и знал, что нельзя тебя одного тут оставлять... – пробормотал Олекх где-то рядом.

В глазах всё потемнело то ли от резко сменившейся обстановки, то ли от того, что я помаленьку терял сознание. К счастью, гном быстро заметил моё скверное состояние. На мгновение прояснившееся зрение позволило мне краем глаза увидеть, что предпринял учитель. Вскинув руки к небу, он принялся молиться, требуя силы и покровительства своего Бога. Продолжалось это действие около минуты, но в итоге старик смог получить то, что просил. Внезапно прямо на него снизошёл золотисто-зелёный луч света, чуть не прибивший гнома к земле. Как только свет исчез, Олекх сделал несколько пасов руками и произнёс какую-то замысловатую речь, понять которую я был не в силах, и махнул руками в мою сторону.

В этот раз зелёное свечение накрыло меня, но не широким лучом, бьющим с неба, а круглой сферой, окутавшей меня целиком. Она была примерно метра три

в диаметре и испускала тусклый золотистый свет, попутно облагораживая местность вокруг. Мне стало лучше почти сразу: взгляд прояснился, дыхание выровнялось, голова перестала кружиться и болеть, а охреневшее от перегрузки сердце постепенно приходило в норму.

Подняв веки, я заметил, что вокруг прямо на глазах из земли начали прорастать красивые цветы. Среди множества выросших растений я не увидел ни одного знакомого мне ранее цветка, но появившаяся перед взором картина меня успокоила. На меня накатила эйфория, коей я ранее никогда не испытывал, и лицо само по себе расплылось в довольной улыбке. Заметивший это гном заметно успокоился и подобрел, присев рядом со мной и достав курительную трубку. Воздух вокруг очень быстро наполнился ярким запахом друдены, ударившим мне в нос. Сделав глубокую затяжку, Олекх взглянул на меня и заговорил спокойным, но слегка виноватым голосом:

– Извини меня, малец. Не думал я, что этот оболтус опять за своё возьмётся...

Накатывающее волнами спокойствие не позволило мне возмутиться, но услышанное заинтересовало.

– Снова за своё? Это как? – говорил я с трудом, едва испуская голос из своего рта.

Гном махнул рукой и цокнул языком:

– Да ёжик этот – самый настоящий садист. По крайней мере, раньше таким был. Судьба у него тяжёлая, но интересная. Он, как и пятеро баловней, живущих в моём доме, – истинные жители этого мира. По сути, к нам они должны быть враждебны, но благодаря силе моего Бога и моей харизме... – гном улыбнулся и задрал голову, поправляя ворот рубахи. – Благодаря этому они мне служат. Конечно, перед этим я их спас из лап хищников и мародёров, забредавших в этот лес, но всё же...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tumanov_vlad/feniks-truboles-e

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)